

Моника Рэй

О ЧЕМ НЕ СКАЖЕТ МАМА

Исповедь отличницы

First edition

18+

Моника Рэй

О чем не скажет мама.

Исповедь отличницы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68517185

SelfPub; 2022

Аннотация

Эта книга – большое откровение души Моника Рэй. Девочка из маленького сибирского поселка, которого даже нет на карте, строит карьеру, открывает бизнес, объезжает весь мир – от Латинской Америки до Мальдив, переезжает в другую страну, становится женой миллионера-иностранца. А потом сбегает от него, потеряв себя и всю свою прошлую жизнь, едва не угодив за решетку. В ее истории предательство близких людей. Аборт. Наркотики. Релокация в другую страну. Женатые мужчины. Отношения с абьюзером. Индустрия для взрослых. Миллионеры. Она ошибалась, падала и вставала. Это было больно и местами жестоко. Но вместе с тем, были и минуты огромного счастья, эйфории, сбывшихся надежд и исполненных желаний! Настоящая жизнь не черно-белая, как нас учили родители. Она цветная. Книга основана на реальных событиях. Есть нескромные постельные сцены. Все имена героев изменены, любые совпадения случайны.

Содержание

Предисловие	4
Одним ранним утром мы все проснемся	9
Про людей, которые ломают наши крылья	30
Выбор без выбора	77
Там, где заканчиваются границы одного, начинаются границы другого	97
О чем не принято говорить	130
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Моника Рэй

О чем не скажет мама.

Исповедь отличницы

Предисловие

Нас с самого рождения учат каким-то правилам, наукам и предметам или тому, как стать успешными. Родители, учителя в школе, преподаватели в институте, начальники на работе. Тысячи правил ежедневно закладываются в наши головы. «Веди себя так, не бери это, не нарушай, отвечай вот так».

Нас учат, как быть удобным и хорошим для общества, как зарабатывать деньги. Но почему-то нас совсем не учат настоящей жизни...

Мама – первый человек, которого мы видим, когда появляемся на свет. Кажется, ты можешь обсудить с этим человеком всё, и она всё тебе расскажет.

Всё, да не всё. В каждой семье есть темы, о которых неудобно говорить.

Первая безответная любовь. Как реагировать на хейт. Как

выбирать парней. Как заниматься сексом, чтобы доставить удовольствие себе и мужчине.

Порнофильмы смотреть плохо, а почему?

Почему наркотики – зло? А какой от них эффект вообще?

Почему нельзя встречаться с женатыми мужчинами? И как их распознать, если иногда они очень похожи на неженатых?

Нарциссы и абьюзеры – кто это? И когда пора выходить из таких отношений?

А что, если мама сама абьюзер?

И наконец: как удержать себя на плаву, даже когда вокруг штормит? Когда все против тебя, и ты один...

Эти темы чаще всего мы не обсуждаем ни с мамой, ни с кем-либо еще в нашем окружении.

Это то, о чем «не принято» говорить.

А потом мы вступаем во взрослую жизнь и наступаем на одни и те же грабли. Из поколения в поколение.

И больно ими получаем. Иногда очень больно.

Мы с детства слышим массу ограничений от тех, кто старше. Нас будто хотят уберечь от чего-то страшного, неведомого.

Но правда заключается в том, что это страшное и есть сама жизнь. И она не черно-белая, она цветная.

Каждый человек обязательно столкнется и с первыми поцелуями, и с сексом (возможно, нетрадиционным), с предательством – всем тем, о чем не принято было говорить.

И каждый будет проходить это на своих ошибках снова и снова, не зная кого спросить. И как правильно.

И вот, мы идем за ответами на просторы интернета. А там...

Соцсети пестрят объявлениями о тренингах «Как выйти замуж за миллионера». Дыхание маткой для раскрытия женственности. Одни учат «будь сильной и независимой», другие – «мужчине нужна слабая женщина, о которой он захочет заботиться». Блогеры преподают денежное мышление, как влюбить в себя, как удержать, что сказать, как ответить. Бывшие жертвы пишут «сама виновата». Одни прощают измены, другие терпят («все так живут»), а у кого-то и вовсе свободные отношения.

И ни один из них по-настоящему не поможет. Максимум – прикроет пластырем рану.

Каждый прячет свою боль за маской из тишины. «Об этом

не принято говорить». А иногда и откровенно врет, выдавая собственную боль за норму.

Как не потеряться в этом шуме и видеть истину между строк? Как делать выбор в жизненно важных ситуациях и знать, что ты не ошибаешься? И даже если свернул с пути, то когда вовремя повернуть назад? И самое главное: как не сойти с пути предназначения и своего духовного роста?

Давайте попробуем вместе пройти эти уроки на примере моего опыта, не растеряв при этом веру в себя и искреннюю любовь к жизни.

Кто я такая? Просто женщина. Такая же, как ты или твоя подруга.

Я родилась в маленьком поселке на краю Земли, которого даже нет на карте. Построила карьеру. Открыла бизнес. объехала весь мир – от Латинской Америки до Мальдив. Переехала в другую страну. Стала женой миллионера-иностранца.

А потом сбежала от него, потеряв себя и всю свою прошлую жизнь, едва не угодив за решетку...

Я ошибалась, падала и вставала.

Это было больно и местами жестоко. Иногда казалось, что я больше не смогу после этого жить.

Но вместе с тем, это были и минуты огромного счастья, эйфории, сбывшихся надежд и исполненных желаний!

Здесь моя книга «based on a true story». Все имена героев изменены, любые совпадения случайны. А где правда, где вымысел – пусть останется интригой. В конце концов, мы все пришли сюда, чтобы учиться.

Пообещай себе (не мне), что ты прочтешь эту книгу без каких-либо оценок и суждений. Убери свои старые убеждения. Представь, что ты не знаешь – как хорошо, а как плохо. Ты просто видишь жизнь такой, какая она есть. Цветной.

Я даю тебе возможность заглянуть за ширму чужой жизни. Увидеть то, что скрыто. И понять, что так тоже бывает.

Читай без оценок. Открой своё сердце и читай. Во благо.

Одним ранним утром мы все проснемся

Можно совершать сколько угодно ошибок, но в конечном итоге важно только одно – как высоко ты смог взлететь.

И я говорю сейчас не о деньгах.

Было ровно 6 месяцев как я не видела мужа и 3,5 месяца как я уехала с Кипра в Россию. Холодный ноябрь, воскресенье.

Я проснулась без будильника в 7 утра. Привычными движениями заварила себе кофе. Села завтракать. Внизу на Москве-реке кричали чайки.

И тут меня осенило.

Я посмотрела из окна и вдруг поняла, *в каком* месте я живу... В моей голове, как в калейдоскопе, замелькали картинки.

Я ведь живу на набережной. Внизу кричат чайки, напоминающая мне о море и моей прежней жизни на Кипре. В соседнем доме – кофейня, прямо как в моих прежних апартаментах на

острове. В другом доме – студия флоатинга и магазин книг, где абсолютно все книги были на английском.

Вы когда-нибудь видели в Москве магазин, где нет ни одной книги на русском языке? Я – нет.

И вдруг я осознала, насколько сильно Вселенная заботится обо мне.

После всего, что я пережила, мне «дали» и кофе по утрам (как я привыкла начинать свои дни на Кипре), и квартиру на берегу реки с чайками, чтобы разлука с морем не была столь болезненной. И даже студию флоатинга в соседнем доме (хотя, их не так уж много в Москве), чтобы я могла в любой момент прийти туда и полежать в соленой морской воде, как будто я снова на море... У меня даже есть магазин с иностранными книгами, чтобы я не забывала английский.

Мне дали ВСЁ – чтобы создать ощущение, что я *никуда не уезжала* с Кипра. Что я по-прежнему живу на море, и все хорошо.

Кто-то очень сильно заботится обо мне... Все было подобрано идеально, чтобы мне прожить этот сложный период в жизни максимально комфортно. Прожить и начать новую жизнь.

Так странно, я никогда не задумывалась об этом.

Наоборот, ругала судьбу и себя, видела вокруг одни проблемы. А сегодня *это* стало вдруг столь очевидным, что я расплакалась.

Я осознала, насколько с любовью, до мелочей Вселенная дает нам всё сверху. Просто иногда мы этого не замечаем. Фокусируемся на том, что хотим получить – и не замечаем саму жизнь.

Торопимся сами и торопим Вселенную. Думаем: «Ну когда же, когда это случится?», «А что будет дальше?».

Еще утром я лежала в кровати и думала, что же мне теперь делать дальше... Мой брак распался. Все планы и надежды рухнули. У меня нет работы и не известно когда я ее найду в условиях пандемии, когда многие компании сокращают численность персонала. Все мои родственники и друзья от меня отвернулись.

Смогу ли я найти работу в другой стране, или теперь мне суждено остаться в России? Когда у меня появится семья, дети? Ведь мне 36, а мне предстоит сейчас построить всю жизнь с нуля... Словно и не было ничего до этого.

И вдруг сейчас я поняла, что надо просто остановиться.

Остановиться в той точке, где нахожусь. ЗАМЕТИТЬ все хорошее, что у меня есть. И ПОБЛАГОДАРИТЬ за это.

Я поняла, что я *должна была* оказаться именно в этом месте. Все должно было случиться именно *так*. И мой развод с мужем, и переезд.

Я вспомнила, как еще шесть лет назад я мечтала жить на набережной в Москве. Кто бы мог подумать, что мое желание исполнится таким образом.

Вдруг я осознала, как сильно Вселенная любит и поддерживает каждого из нас. Заботится о нас, хоть иногда мы и не сразу понимаем эту заботу. И все, абсолютно все наши желания исполняются.

Все мои страхи исчезли. Я плакала.

Я совершенно не видела свой путь дальше, не понимала куда идти. Но у меня появились огромное доверие, любовь и благодарность к миру. Меня слышат. Меня любят. Меня берегут.

Замечайте хорошее. Замечайте то, что у вас уже есть сейчас. Если вам плохо, нет настроения, денег – пойдите купите себе цветы или любую приятную ме-

лочь, зажгите свечу, примите ванну и просто побудьте наедине с собой. ПОДАРИТЕ СЕБЕ ЛЮБОВЬ. Сами. Себе.

Потом сядьте и напишите список того, что у вас уже есть. За что вы можете быть благодарны прямо сейчас. Здоровье, ваше тело, еда, одежда, крыша над головой, горячая вода, тепло, уют, свободное время, чтобы заниматься развитием и спортом (а это самый ценный ресурс, у кого-то этого времени нет), возможность путешествовать. Напишите все, что вам нравится и что вы сейчас можете себе позволить. И просто скажите: «Благодарю».

И дарите, дарите себе приятные мелочи! Замедлитесь в бесконечной суете и обязанностях. Пусть это будет новый вкусный чай и время только для себя и своих размышлений.

Или маленькая коробочка шоколадных трюфелей. Мы ведь так редко покупаем сами себе конфеты в красивых подарочных коробках. Зачем ждать, когда кто-то подарит? Побалуйте себя!

Роскошная бомба для ванны. Красивые трусики. Книга. Что угодно.

ЗАМЕЧАЙТЕ все, что вас радует. Обращайте вни-

мание на хорошее. Говорите себе: «И я так тоже хочу!» Тогда прекрасных событий и вещей в вашей жизни станет больше. Они просто будут притягиваться совершенно естественно и свободно.

Чтобы объяснить, как я оказалась там, где оказалась, я должна начать с детства.

Я родилась в Сибири, в Алтайском крае, в селе со смешным названием Чистюнька. Это настолько глухая деревня, что там даже нет роддома. Роды у мамы принимали в соседнем районном центре, но в паспорте у меня так и записано – Чистюнька.

Это часто вызывает улыбку на лицах сотрудников банков и разных учреждений. Люди спрашивают, где такое село находится, и начинают разговаривать со мной.

Мои родители приехали туда работать по распределению сразу после окончания института. Мама – агроном, а папа учитель физкультуры.

Мой папа много путешествовал, ездил на соревнования в другие регионы и в одну из таких поездок оказался в республике Хакасия, в маленьком и очень красивом городе Абаза. Весь город окружен горами, словно утопает в них и потому по одной из легенд, название Абаза переводится с хакасско-

го как «медвежья берлога».

Этот город очень красивый. Лес, речка, чистый воздух... Но экономика там в упадке. На весь город 3 школы и одна больница, высших учебных заведений нет. Женщины работают, где придется. В основном, в торговле. А мужчины на рудодобывающей шахте, самом крупном предприятии города.

И вот, папа влюбился в этот город и перевез туда из Алтайского края маму и меня. Мама устроилась на работу в теплицу, а папа учителем физкультуры в школу.

Мы жили очень бедно. Моим родителям выделили квартиру в деревянном бараке – в самом неблагополучном районе ДОЗ, что означает Деревообрабатывающий завод. Эти бараки когда-то построили для временного проживания работников завода. Но потом там стали давать квартиры малоимущим гражданам и переселенцам, вроде нас.

Это был самый нищий район города. Неблагополучные соседи. Полное отсутствие душа или ванной комнаты. Общий туалет на улице, один на несколько барачков – наспех сколоченная деревянная будка с буквами «М» и «Ж» и дырками в полу.

Сейчас я сама не понимаю, как мы там жили... Мне ка-

жется это каким-то сюрреализмом. Чем-то нереальным, как в фильме. Но такова была моя реальность.

Вскоре мама забеременела. И почти сразу после рождения брата (мне было 5 лет), мои родители развелись. Из-за другой женщины, которая появилась у папы.

Папа уехал в другой город и создал новую семью, а мама осталась жить со мной и новорожденным братом в этом бараке.

Я не осуждаю папу. Они очень разные с мамой, и зная их обоих, я понимаю, что им лучше по-отдельности, чем вместе. Сейчас у меня с папой хорошие отношения, хотя был период, когда мы долго не общались.

Но в те времена и в той ситуации, где мы находились, выжить было очень сложно. За свое детство я всецело благодарна маме. Остаться одной с двумя детьми, с мизерной зарплатой в деревянном бараке, в чужом городе, где у тебя нет никого из родных – и выжить, выбраться оттуда, наладить свою жизнь и поставить на ноги детей, дать им образование. Это дорогого стоит и достойно восхищения.

О детстве у меня ужасные воспоминания.

Не было душа или ванной. Мы грели воду в чайнике или

в больших кастрюлях на плите и мылись, стоя в тазу, прямо на полу посреди комнаты. И так каждый день.

Этот общий туалет на улице. Мне было страшно ходить туда вечером или ночью, и мама ходила со мной. А зимой в сибирские морозы, когда на тебе надето трое штанов, это превращалось в пытку.

Яркие впечатления моего детства? Пьяный сосед, таскающий по улице свою жену за волосы. Шприцы наркомана из соседнего дома на дороге. Приступ эпилепсии другого нашего соседа, невольным свидетелем которого я стала. Чья-то мужская рука через форточку к нам в дом днем, пока мама была на работе – просунулась и украла мамины часы со стола, подарок папы. А я смотрела и боялась закричать, чтобы мне ничего не сделали.

Не самые подходящие воспоминания для счастливого детства.

После ухода папы нам тотально не хватало денег. Он высылал алименты, но этих денег было недостаточно. Маме нужно было много работать, чтобы нас прокормить. Поэтому я рано повзрослела – пошла в школу в 5 лет и с раннего возраста водилась с братом, пока мама была на работе.

Мы носили обноски чужих детей. Нам нечего было есть. Мама получала на брата молоко по талонам, которые выдавали новорожденным, и придумывала что нам из него приготовить.

Иногда с деньгами было так плохо, что мы ели ливерную колбасу, которую покупают на корм животным. Она была самая дешевая в магазине.

У нас не было игрушек, и моими любимыми игрушками были книги. Нет, не детские. Библия, Евангелие, книги Свидетелей Иеговы – все те, что носят по домам бесплатно или можно бесплатно выписать по почте.

Мама выписывала их для меня, и я сидела часами, рассматривая картинки и читая все притчи. Я мечтала, что когда-нибудь мы будем жить в мире, где все люди живут в изобилии, любят и помогают друг другу. Я искренне не могла понять, почему наша жизнь не может быть такой же счастливой, как в Раю из книжек.

Мама хорошо вязала. Поэтому по ночам, после основной работы в теплице она вязала своим коллегам и знакомым носки и варежки на заказ, чтобы заработать еще хоть какие-то деньги. А утром снова шла на работу.

Иногда мне кажется, люди заказывали ей что-нибудь связать просто потому, что им было жалко ее одну с двумя детьми. Но это были разовые заказы, денег все равно не хватало.

тало.

В основном, мы питались овощами с небольшого огорода, который закреплялся за каждой квартирой в бараке. И еще кто-то из знакомых разрешил нам сажать картошку на части своего поля за городом.

Мы питались этой картошкой, но ее нужно было посадить, окучить, выкопать, привезти, как-то добраться за город на машине, которой у нас не было – а мама была одна с нами двумя, совсем маленькими.

Помню, как однажды она пришла из магазина, села на кровать и заплакала.

Я подошла и спросила:

– Почему ты плачешь, мама?

Она ответила:

– Потому что мне больше нечем вас кормить, и я не знаю, что делать.

Я, конечно, в том возрасте еще совсем ничего не понимала. Но стала ее успокаивать, говорить, что кто-нибудь скоро закажет ее вязание, и у нас снова появятся деньги. Что мы

посадим картошку и будем ее есть. И что я согласна питаться картошкой, хоть каждый день.

Она сказала:

– У меня нет денег даже чтобы оплатить рабочим, чтобы выкопать эту картошку. И заказать машину, чтобы ее привезти.

Тогда я тоже заплакала и сказала ей:

– Не плачь, мамочка. Я уже большая, я тебе помогу все сделать. Я уже могу работать на поле.

Хотя на тот момент мне было, наверное, лет 7.

И вот так мы с ней сидели вдвоем и плакали.

Потом я старалась помочь ей на картофельном поле изо всех сил, чтобы показать, что я уже большая и могу помогать.

Помню, как выкапывала картошку своими маленькими ручонками, завязывала большие мешки бечевкой. У меня не хватало сил затянуть мешок, бечевка стирала мою детскую кожу в кровь, но я молчала и старалась, только чтобы мама больше не плакала.

Через несколько лет кто-то из добрых людей предложил маме работу преподавателем на Станции юных натуралистов. Это было что-то вроде клуба детских занятий.

Позже она стала там директором. А еще через несколько лет ее пригласили работать в Администрацию города. Так мы выбрались из той нищеты. Поэтому теперь я точно знаю, что как бы плохо не было – это временно. Пока ты живой, можно найти выход из любого положения.

Когда я училась в старших классах, мама смогла взять кредит, и мы перебрались в нормальную благоустроенную квартиру. Но почти все мои школьные годы прошли там, на ДОЗе.

Мне было стыдно в школе за мою одежду и за район, в котором мы жили. Я не могла пригласить домой на День рождения никого из одноклассников. Все, конечно, знали, что такое ДОЗ... Я была изгоем. Однажды одноклассник плюнул в меня, а девочки из старших подкараулили после школы и хотели избить за мою одежду. Заступиться за меня было некому. Они знали, что у меня не было папы.

Конечно, это не продолжалось вечно. Со временем меня перевели в другой класс, мы переехали в новую квартиру, и нападки прекратились. Но я с детства чувствовала, что отличаюсь от остальных детей. Я – другая.

Может быть, повзрослела раньше. Много пережила и поняла в своем детском возрасте. Или это что-то другое. Но мне пришлось стать сильной.

Мне было больше не интересно со сверстниками. Я будто шла какой-то своей дорогой. На все имела свое мнение, но в большинстве случаев молчала. Я не была выскочкой. Но если большинство пойдет в одну сторону, а я туда не хотела, то я не шла «за стадом». Другие дети меня не любили.

Тем не менее, я хорошо училась. И из-за того, что пошла в школу рано, закончила ее в 16 лет почти со всеми пятерками. Я дала себе слово, что сделаю ВСЁ, чтобы не допустить больше нищеты в своей жизни и в жизни моих детей.

Мы переехали с ДОЗа, когда я училась в старших классах. Мои сверстницы уже встречались с мальчиками и ходили по дискотекам, а я зубрила книжки по школьной программе и работала.

Все вечера я проводила дома и тоже вязала салфетки и скатерти на заказ, чтобы помочь маме заработать деньги. Она вязала спицами, а я крючком. Мне было 12-14 лет, но несмотря на свой возраст, я стала одной из лучших вязальщиц в городе и мои изделия даже выставляли для городской выставке.

В свои летние каникулы я тоже работала – ездила в тайгу

сажать кедры после пожаров. От преподавательницы, которая ездила в горы, я узнала все о деревьях и растениях, об их полезных свойствах для человека. С тех пор у меня очень уважительное отношение к природе и к нашей планете в целом.

В старших классах я увлеклась журналистикой. Писала статьи в газеты, снимала молодежные ТВ-программы. Дважды мои работы попадали в финал литературного конкурса в Москве.

Это был другой мир! Я приезжала в Москву и видела большие красивые дома, шумные дороги, красивые витрины с ценами, как мамина месячная зарплата, и ни на что не похожий запах метро. Я жевала сосиску в тесте на ВДНХ и думала, что я самый счастливый на свете ребенок. Тогда я еще не думала о том, что скоро перееду туда жить.

А еще я мечтала... Мечтала много и смело. О красивой жизни, которая казалась мне далекой и нереальной. О жизни, где я смогу себе позволить всё. О путешествиях и красивых вещах. О мужчине, который будет любить меня больше жизни, заботиться и баловать.

Я раздобыла где-то старые журналы Cosmopolitan. Вырезала из них картинки вещей, стран, домов, красивых девушек-моделей и наклеила их на стену в своей комнате. Так,

сама не подозревая, еще в школе я сделала свою первую карту желаний.

Я читала все журналы от корки до корки и все время думала, *какой я должна стать, чтобы у меня появилось все то, о чем здесь пишут*. Как это – стать девушкой Cosmo?

Насмотревшись на моделей, я стала заниматься спортом. После занятий в школе приседала, качала пресс, занималась с гантелями дома. Экспериментировала с питанием, отказалась от мяса. С тех пор я ем только курицу и то редко. В основном, овощи и рыбу или морепродукты. Красное мясо я не ем.

В нашей семье это был нонсенс! Мама сказала, что не будет готовить мне отдельно вегетарианские блюда. И я готовила себе сама, начиная с 13 лет.

Родственники смотрели на меня и говорили: «Нам иногда кажется, что ты родилась не в нашей семье, а где-то на другой планете. Ты мыслишь не так, как мы. Откуда в тебе это?»

А у меня не было ответа на этот вопрос. Наверное, мне просто всегда было мало того, что я имела. И было очень сильное желание изменить свою жизнь.

Когда я заканчивала школу, пришло время определяться в какой институт поступать учиться. Большинство детей

из Абазы ехали учиться в столицу республики – Абакан, где жил мой отец. А более одаренные или из богатых семей – в Красноярск или Томск. Туда было сложнее поступить и дороже учиться.

Я смотрела на все это, слушала рассказы маминых знакомых и понимала, что ни то, ни другое не мое.

Я видела, как у людей потом складывается жизнь. Кто-то остается жить там, где учился, а кто-то возвращается обратно в Абазу. Я этого не хотела. Я мечтала уехать оттуда далеко – в места на картинках из Cosmo.

Потом на летние каникулы приехала Алена, племянница маминой подруги, и стала рассказывать о Новосибирске, где она училась. Про Академию государственной службы при Президенте РФ. Что в Новосибирске тоже есть метро и вообще это третий город в России по населению. И я загорелась!

Мама крутила у виска:

– Ты что, куда нацелилась? Туда поступают люди с очень большими связями, просто так туда не поступить. Я вообще никого не знаю из нашего города, кроме Алены, кто бы там учился.

Поступить туда и правда непросто. Но я была непреклонна.

Я учила, читала и зубрила все, что только можно. Денег на репетиторов у нас не было, но мама все-таки записала меня на подготовительные курсы в Академии перед вступительными экзаменами. Мы поехали с ней вместе в Новосибирск. Она жила со мной в общежитии – в знаменитой «свечке» на площади Ленина, и я каждый день ходила на курсы.

Было трудно. Но я поступила! Без всяких связей, денег, на бюджетное место – это была победа!

Так, в свои 16 лет я оказалась одна в миллионном городе, за тысячу километров от родителей.

Чтобы приехать к родным, мне нужно было ехать на поезде одни сутки – о поездках на выходные не было речи. Да и даже такая поездка на поезде была дорогим удовольствием для нас. Поэтому маму и брата я видела редко, один или два раза в год на каникулах.

Раз в неделю я ходила на телеграф, чтобы позвонить домой и сказать, что у меня все в порядке. Мобильных телефонов тогда не было.

Я училась бесплатно, но деньги на питание и проживание, конечно, были нужны. Мама высылала сколько могла. Ино-

гда передавала мне с проводниками на поезде сумки с гостинцами. Овощи, сгущенка, гречка, сибирские травы для чая и домашнее варенье. Это было такое счастье – получить такую сумку!

Я шла на вокзал в любую погоду, тащила эту сумку через весь город, а потом мы лакомились с девчонками в общежитии, сидя за общим столом. Это был праздник.

Чтобы хватало денег даже на такие базовые вещи, как еда, бытовая химия, косметика, у меня не было других вариантов, кроме как хорошо учиться – тогда Академия платила стипендию. В моей ситуации только так можно было выжить. Я всегда получала стипендию.

Еще на первом курсе я подрабатывала в свободное от учебы время везде, где могла: на городских выборах считала голоса, раздавала листовки у метро, проводила соцопросы.

Это еще то «удовольствие», когда ты стоишь у метро на холоде и раздаешь листовки. Нам давали пачку листовок и ставили задачу всю эту пачку раздать. Как хочешь. Надо стоять, пока не раздашь все листовки. Выбросить в мусорку не получится – на точках есть менеджеры и они четко следят, чтобы мы давали в руки каждому прохожему только по одной листовке и не мухлевали.

И вот, ты стоишь, мерзнешь, протягиваешь людям эти ли-

стовки... А прохожие с надменным видом проходят мимо. Иногда грубят или говорят: «Не надо мне ваши листовки!» Или просто смотрят на тебя, как на какашку.

Это было очень тяжело психологически. Это меня закалило. После этого я никогда не игнорирую людей, которые раздают листовки. Отношусь с уважением к таким людям, потому что эти люди *работают*. Там, где могут. В тех условиях, в которых находятся. Но они работают!

Они раздают листовки не потому, что хотят всучить нам эту бумажку. А потому, что им банально нечего есть, и они пытаются заработать деньги хоть как-то.

Пожалуйста, берите листовки у промоутеров. Просто из уважения.

Даже если вам не нужна эта информация, вы можете выбросить ее в ближайшую урну. Вам это ничего не стоит, а промоутер не получит свою зарплату, пока не раздаст все листовки. Он может стоять на улице час, а может и три часа, пока не раздаст все листовки. Это действительно трудная работа.

Не важно, где ты родился. Не важно, кто твои родители. Только ТЫ решаешь, какой твоя жизнь будет дальше.

У каждого из нас на протяжении жизни бывают важные переломные моменты. От нашего решения зависит дальнейшая жизнь. И очень важно в такие моменты брать ответственность за жизнь в свои руки и принимать решения самостоятельно. Не слушай никого. Только ТЫ решаешь, по какой дороге тебе пойти. Выбирай лучшее из возможного.

Часто Вселенная дает возможность для перехода на следующий уровень, когда мы к этому еще не готовы. Не ждите, что будет легко – только согласиться. Почти всегда этот шаг труднее, чем остаться на предыдущем. Почти всегда это отказ от чего-то, выход из зоны комфорта, период турбулентности. Таким образом, она проверяет нас на истинность желаний: «Ты готов пройти через трудности и перейти туда, куда хотел? Или останешься ехать по старым рельсам?».

Переход на новый уровень это всегда про преодоление.

Про людей, которые ломают наши крылья

Огромные белые снежинки танцуют в воздухе. Помню, когда я была маленькая, я думала, что снег – это кусочки от крыльев ангелов, которые падают к нам с небес.

Снег всегда переносит меня в детство, в деревню. Мне представляется огромное заснеженное поле со снегом по колено, редкие деревянные дома. В домах топят печки, дым из труб поднимается в воздух. И этот запах горячей древесины разливается, смешивается с чистым свежим морозным запахом и получается невероятная, ни на что не похожая комбинация уюта, беззаботности и счастья.

Ты идешь в валенках, и снег хрустит под ногами. Лицо покусывает мороз.

А потомходишь в теплый дом, раздеваешься. Бабушка угощает тебя горячим чаем с вареньем. И становится так тепло, хорошо и спокойно! В такие моменты ничего больше не хочется.

Я не знаю, когда в моих отношениях с близкими все из-

менилось, и я осталась совершенно одна.

Папа уехал в другой город, когда мне было 5 лет. Женился на той женщине, к которой ушел от мамы, у них родился ребенок.

Когда я немного подросла, то приезжала к ним одна или с братом на каникулах. Но всякий раз даже своим детским умом я понимала, что там уже своя система, со своими традициями, отношениями, теплыми чувствами, планами – и нам не было там места.

К нам хорошо относились и папа, и его жена. Но мы были там гостями.

Папа был наш, а семья чужой.

Нас учили, куда нужно класть вещи, как закрывать двери, проверять, чтобы не капала вода из крана – все эти бытовые нюансы чужой квартиры, которые так очевидны для хозяев, но приходится каждый раз объяснять гостям.

Я все время пыталась держать это в голове, чтобы сделать все правильно. Так, как у них было принято. И ничего не забыть.

Все это не давало расслабиться, почувствовать себя как дома. И даже папа иногда казался уже не папой, а каким-то чужим дядей.

Однажды была ситуация, когда мы играли втроем с братом и папиной дочкой. Младший брат закрыл дверцу шкафа с игрушками, и не увидел, что девочка поставила пальчик в проем. Дверца шкафа ей его прищемила.

Она расплакалась, из кухни прибежали папа и его жена. Они стали спрашивать, что случилось. Девочка, конечно, сказала, что это сделал мой брат. Но я видела, что он это сделал не специально.

Мой брат был так напуган! Он смотрел на нас своими большими карими глазами и думал, что сейчас его будут ругать. В чужой семье, в чужом доме. А мне было его так жалко... Мне хотелось взять его, прижать к себе и уехать обратно в *наш* дом, к маме. Где никто не будет говорить нам как правильно складывать игрушки. Где мы по памяти знали, как закрываются все шкафы.

Почему-то та ситуация сильно врезалась мне в память. Мне было очень жаль моего брата. Он был совсем маленький, на 5 лет младше меня, и совсем не помнил папу в детстве – папа ушел, когда брат только родился.

Там, в другой семье для него все было чужим. Я видела, как ему некомфортно.

Это чувство неудобства в доме папы привело к тому, что-

бы мы стали приезжать туда реже и реже. В этом не было ни чьей вины. Просто, наверное, нам там не было места.

А в какой-то момент что-то произошло и в наших отношениях с мамой.

Я много думала об этом, пыталась установить причину и точное время, когда все началось. Но так и не смогла.

Я думаю, она стала *такой*, потому что ей приходилось «выживать» в прямом смысле. Сначала с собственными родителями, потом с двумя детьми в деревянном бараке в Сибири. Страхи, нереализованные мечты и надежды, отсутствие элементарного благополучия озлобили ее. Чтобы не потерять созданную с таким трудом опору, она стала контролировать все и всех, зачастую вторгаясь в личные границы.

А может, она всегда была такой. Ибо то, что она делала в дальнейшем, ее угрозы, манипуляции и откровенные подставы порой ввергали меня в шок.

С детства у меня всплывают воспоминания, где мама относилась ко мне так, словно соперничала со мной по-женски. Возможно, это была травма, нанесенная ей изменой папы. Я не хочу в этом разбираться. Это ее собственный путь и уроки. Она проходит его так, как считает нужным – ее выбор.

Я просто хочу написать для всех женщин, которые воспи-

тывают дочерей, что очень важно передавать девочкам знания о своей женской сути. Научить их чувствовать, ценить и правильно преподносить себя. Любить и уважать себя. Флиртовать с мужчинами и раскрываться в отношениях. Рассказать о менструации и о сексе. Помочь принять свою внешность, подчеркнуть достоинства и найти свой уникальный стиль.

Это так важно стать настоящими подругами со своей дочерью! Добрыми, мудрыми. Делиться своим мнением, *но не навязывать его*. Давать возможность девочке принимать собственные решения, ошибаться и делать выводы. Вместе находить выход из сложившейся ситуации. Без слов «Я же тебе говорила!», а с принятием собственного решения дочери, с уважением и готовностью помочь без осуждения.

Принимайте дочь как индивидуальность, как женщину. Передавайте ей свою женскую мудрость с добротой и любовью.

Еще в древние времена такие знания передавались от матери к дочери, но в современном мире мы почему-то об этом забываем и считаем неважным. Но девочке просто неоткуда взять эти знания, кроме как от мамы.

Это особенно важно для тех матерей, которые воспитывают девочек без отца. Объясню почему.

Во-первых, на нашу самооценку и будущее поведение в паре с мужчиной влияет, прежде всего, отношение отца к нам. Когда девочка искренне любима своим отцом, когда он проводит с ней много времени, балует ее, хвалит, любит такой, какая она есть – для девочки совершенно нормально получать такую же любовь от своего мужчины в будущем. И НЕ нормально, когда к ней относятся по-другому.

Это помогает ей не попасть в ловушку с абьюзером/нарциссом или пресечь такие отношения на самой начальной стадии. Она понимает, что любовь, уважение, заботу в отношениях дарят *просто так*, а не за какие-то заслуги. И это является для нее нормой. Все это формирует здоровые отношения в будущем.

Когда девочка растет в неполной семье, рядом с ней нет отца, который своим примером дал бы ей эти знания и отношение к себе. И здесь как никогда важна роль матери, чтобы объяснять, что женщина должна уважать себя, ценить и вести себя с достоинством, своевременно выходить из отношений, где ее обижают.

Во-вторых, природой заложено, что матери ближе к сыновьям, а отцы к дочерям. В дальнейшем мы выбираем себе мужчину/женщину, который напоминает нам родителя и относится к нам так же. Поэтому первый человек, который страдает без отца при разводе – это девочка, потому что ма-

ма, чаще всего, сосредоточена на сыне, а у дочери нет возможности получать любовь отца.

Когда развелись мои родители, мне было 5 лет, а брат только родился. Мама прямым текстом сказала, что мне *повезло* пожить с папой в полной семье хотя бы 5 лет, а брат пострадал больше, так как не жил с папой совсем. Она пыталась компенсировать эту «несправедливость» своей любовью к брату.

В-третьих, очень часто обиженные разводом женщины закладывают дочерям на подсознание негативные установки: «ваш отец нас предал», «все мужчины изменяют», «терпи – главное, сохранить семью».

Представляете, с каким багажом потом эта девочка пойдет во взрослую жизнь строить отношения? Будет терпеть измены, предательства и унижения. А все потому, что мама сама не проработала свои обиды и перенесла их на ребенка. Вместо того, чтобы рассказать дочке о том, как женщине нужно любить, ценить и уважать себя. Как выбирать мужчин. И когда выходить из отношений.

При разводе нужно *обязательно* закладывать девочке *уважение к отцу*.

Даже если у вас с ним не получилось и он последний козел – то, что вы будете транслировать дочери, будет ее отноше-

нием ко всем мужчинам. И изменить это будет очень трудно!

Лучше скажите: «У нас с папой не сложилось. Он хороший человек, но мы разные, и мы будем счастливы по-отдельности. Ты его любимая доченька, он тебя очень любит.»

Никогда не подрывайте у дочери веру в любовь отца к ней! Это поможет ей в жизни. Оставьте свои взрослые разборки и обиды на мужа за пределами детской психики. А еще лучше, проработайте их одна или с психологом. Но ни в коем случае не переносите это на детей.

Важно учить девочек с малых лет любить себя, становиться реализованными и счастливыми, независимо ни от кого.

Учить любить и относиться с уважением к мужчинам, но чтобы на первом месте у себя была она сама. К сожалению, «жертва» и низкая самооценка это бич современных женщин.

Учить, что такое женская гордость и достоинство, уважение к себе.

Всего этого у меня не было. Я всему училась сама, на своих ошибках. Через боль.

Может быть от того, что я была старшей и помогала маме с раннего возраста, у меня было ощущение, как будто я была каким-то бесполым существом.

Существом, которое должно хорошо учиться, строить карьеру, зарабатывать деньги и быть удобной – для мамы и для окружающих. Делать то, что говорят. Не возражать. Выйти замуж за первого, кто предложит, и держаться за него до победного. Нарожать детей. Терпеть, «прижать хвост» и строить быт. Сохранять семью любыми способами и молиться на мужчину только за то, что он предложил жениться. Не мечтать о многом, не менять места работы, а держаться. И вообще, лучше не высовываться.

Это транслировалось во всем, что она говорила мне. Как и то, что все мужики козлы и изменяют.

Конечно, во всем этом были ее собственные страхи. Попытка обложить меня ватой со всех сторон, чтобы «надежно и стабильно». Но это производило обратный эффект.

Уже позже, изучив тонны литературы на тему нарциссов и абьюзеров, я узнала, что в их сети попадают как раз «хорошие девочки», которые рано повзрослели из-за проблем в семье, которым не доставало любви и заботы отца.

Этих девочек любили в семье не за то, что они просто есть, а за их заслуги. Вот они и привыкли «заслуживать» любовь. И считают себя недостойными получать любовь просто так. Бесконечно прощают. Терпят. Не понимают, когда пора выйти из отношений.

Им нравятся «проблемные» мужчины, мужчины с зависимостями или недоступные, которые не обращают на них внимания. Потому что в детстве не было примера здоровых отношений (папа был «далеко») – такое поведение кажется нормой.

Они чувствуют себя нужными, любимыми, когда делают что-то для мужчины, когда решают его проблемы, помогают в бизнесе. Они не бьют в колокола при первых признаках абьюза или свинского поведения с его стороны, а молча терпят и еще больше стараются. Берут на себя чувство вины за то, где их вины нет.

Другой любви они не знают. Им очень сложно перестать «заслуживать» любовь, потому что когда мужчина любит их просто так, им кажется, что они этого недостойны. Что так быть не может.

Ведь никто и никогда не любил их просто так.

Я сама была такой.

Нелюбовь и слишком занятая мама. Другая дочь от второго брака у папы. Мне казалось, меня любят и обращают на меня внимание только когда я приношу хорошие оценки из школы и помогаю по дому.

Я не знаю, каким чудом мама согласилась, чтобы я посту-

пила учиться в Новосибирск и разрешила мне туда уехать. Но именно это спасло меня и дало возможность осознать и изменить эти установки внутри себя.

Мне потребовалось пройти через большое количество ошибок и потратить огромное количество времени, чтобы проработать свое чувство вины и комплексы, научиться принимать свое тело, правильно позиционировать себя в отношениях с мужчинами, флиртовать и играть с ними, доверять.

Это было очень трудно. Это стоило мне слез, множества обидных ситуаций, потерь времени на неудачные отношения и ошибки.

Именно поэтому я хочу рассказать мамам, как НЕ надо делать.

***

Когда я пошла в школу и еще только начинала принимать свою внешность, я думала о том, почему мальчики в классе обращают на кого-то больше внимания, а на кого-то меньше.

В один из дней я спросила у мамы:

– Мам, а я красивая?

Она посмотрела на меня, подумала немного и... Я не знаю, что это было. Возможно, она не хотела, чтобы я загордилась своей внешностью, но она сказала:

– Я бы сказала, симпатичная. Есть девочки красивее тебя. Но ты не уродина, ты симпатичная. Средняя.

Представляете, какво это услышать маленькой девочке?

Это означало, что она ХУЖЕ других женщин. Теперь она будет сравнивать себя с другими и ставить себя на второе место. Думать, что она средняя. Не принимать свою внешность.

Никогда нельзя говорить такое! Можно сказать, что у каждого своя уникальная красота. Сделать акцент на ее сильных сторонах, сказать комплименты. Помочь ей правильно увидеть свои плюсы и раскрыть их через одежду, образ, стиль. Но только не говорить, что есть девочки красивее.

Чем отличается красивая девушка от симпатичной? Красивая в себе уверена.

И вот эту уверенность у меня в тот день забрали.

Позже в школе среди моих сверстниц было модно вести дневник.

Они брали какие-то особенно красивые блокноты, клеили туда яркие наклейки и каждый день писали свои события за день, мысли и разные девичьи секреты.

Мне сначала это все было непривычно – я привыкла держать свои мысли при себе и совершенно не понимала, что туда писать. Но потом решила попробовать.

Я завела дневник и писала туда какие-то свои переживания за день и то, что меня беспокоило. Вы, конечно, представляете, что я туда записывала... Все эти детские признания про первую любовь и почему подружки пошли куда-то, а меня не позвали.

Однажды мама зашла в комнату и застала меня за процессом.

Я быстро закрыла тетрадь и попыталась спрятать записи. Она стала спрашивать, что я делаю. Я сказала, что пишу дневник и никому его не покажу, потому что это личное.

Естественно, хранила дневник я в секретном месте – в

шкафу, среди моей одежды.

И вот, однажды, когда я была в школе, мама специально перерыла мои вещи, нашла дневник и прочитала. Когда я вернулась домой, она посадила меня на стул и стала со мной серьезно разговаривать.

Я даже не помню, какую именно тему она обсуждала и что говорила. Но мне было очень и очень больно, что она вторглась и узнала секреты таким бесцеремонным способом.

Это был самый настоящий абьюз. Вторжение. От этого осознания, что я не защищена, что у меня в собственном доме нет своего личного пространства, мне было очень больно.

Я закрылась. Ощущала, что я вообще без защиты, если мой самый близкий человек меня предал.

Никогда не вторгайтесь в личное пространство своих детей и не принуждайте их к дружбе с вами. Доверие можно вызвать только добрым отношением и уважением к границам другого.

Если ребенок не желает вам что-то рассказывать – он имеет на это право. Не давите и не манипулируйте. Тот факт, что вы родитель, не дает вам права вторгаться в личную жизнь другого человека.

Уважайте личные границы собственного ребенка!

Он не ваша собственность. Это отдельный человек со своей душой, чувствами, эмоциями.

Я все равно продолжала любить свою маму и считать ее самым близким человеком. Никого ближе у меня не было, ведь она с самого детства внушала мне и брату, что папа нас бросил, променял на другую женщину, и теперь у них родился ребенок, которого он любит, а нас никогда не любил. И что он все делает для той семьи, а не для нас. «Посмотри, разве ты не видишь, как нам трудно?»

Да, именно такими словами.

А еще, что папа не достоин нашего общения. Поэтому если мы любим ЕЕ и уважаем нашу семью, то мы должны прекратить с ним общаться.

Это было худшим, что может сделать женщина при разводе. Но это подействовало.

Учась в школе, я действительно полностью прекратила общение с папой. Восстановила его только в академии, когда осознала, что мама делала это из-за своих собственных травм. И это не имело ничего общего с истинным отношением папы ко мне и брату.

Словом, в маминых словах в адрес папы до определенного возраста я не видела подвоха. Я по-прежнему считала ее самым любящим и близким человеком. Пока не стали происходить странные вещи.

Мне было семь или восемь лет, а брату два или три года, когда мама стала встречаться с дядей Женей.

Дядя Женя был вдовец, его жена погибла в автокатастрофе. Он воспитывал двоих сыновей старше меня. Очень простой, немного грубоватый, такой настоящий работяга. Но с открытым сердцем и доброй душой.

Сначала я не приняла его.

На это были две причины. Я не чувствовала искренности в их отношениях с мамой (а все маленькие дети очень хорошо это чувствуют). И вторая причина – я была влюблена в его младшего сына.

В тот день, когда мама познакомила меня с дядей Женей, я играла с детьми на улице.

Я хорошо помню этот день. Это был Иван Купала. Мы бегали по улице с самодельными брызгалками из пластиковых бутылок и обливались.

И тут я заметила нового мальчика: светлые кудрявые волосы и огромные голубые глаза. Он был как ангел – немного скромный, сидел на лавочке, смотрел на нас и улыбался.

Кто-то из мальчишек выхватил его брызгалку, и теперь нас с ним нещадно поливали! А я пыталась дать отпор из своей бутылки с водой.

Он был чуть старше меня, это было заметно. И тут он сказал:

– Дай мне свою брызгалку, пожалуйста. Я отыграюсь за нас.

Пластиковые бутылки с водой в тот день были на вес золота. Попробуй отдай свою – и сразу получишь порцию воды с головы до ног!

Но почему-то я посмотрела в эти огромные голубые глаза и молча протянула ему свою бутылку.

Тут мама вышла на крыльцо и позвала меня в дом. Она представила мне дядю Женю.

Потом они вышли на улицу, позвали этого мальчика и сказали, что это его сын. То есть мой брат. То есть мы с ним не

жених и невеста.

Как я не хотела, чтобы они были вместе! Я закатывала истерики, вредничала, хотела, чтобы дядя Женя ушел, когда он был у нас в гостях, и делала разные другие пакости, которые обычно устраивают дети. А все потому, что я влюбилась в Данила и ни в коем случае не могла допустить, чтобы мы с ним стали братом и сестрой.

Надо сказать, что и его дети не приняли мою маму. Особенно старший сын. Он поставил условие, что жить на одной территории с нами не будет. Я тоже была этого мнения.

Мама с дядей Женей терпели наши выходки. Поэтому до тех пор, пока его дети и я с братом не закончили школу и не покинули отчий дом, мы так и жили на две семьи и «дружили» семьями. И только когда мы все разъехались, мама с дядей Женей поженились, обменяли квартиры на одну большую и стали жить вместе.

Почти все школьные годы я любила Данила. Он стал моей первой любовью.

Я все время гадала, есть ли у него чувства ко мне как к девушке, или он относится как к сестре...

Мама обо всем догадывалась и постоянно внушала мне, что он мой брат.

Подобные разговоры неизменно заканчивались ссорой, потому что моим братом он не был, и это было всем известно. Мы не кровные родственники. И мама, и отец у нас разные. Получалось, что мы с Данилом не могли быть вместе только лишь потому, что мама познакомилась с дядей Женей раньше нас.

Так прошло несколько лет. Потом Данил ушел в армию, а я училась в старших классах.

И тут началась война в Чечне. Его забрали на войну.

Он был совсем мальчик, всего 20 лет. Боже, как я молила, чтобы он пришел оттуда цел и невредим!

Я выучила молитву и каждый день перед сном читала ее, чтобы только все закончилось, и он вернулся обратно здоровым.

О моей любви Данил не догадывался. И вообще, чем взрослее мы становились, тем меньше разговаривали друг с другом. Он как-то всегда меня стеснялся. С его старшим братом я могла перекинуться парой слов, пошутить. А Данил всегда отводил взгляд и избегал смотреть мне в глаза.

Когда он оказался на войне, мама подошла ко мне и спросила:

– Ты не хочешь написать Данилу письмо?

– Я? Почему? – удивилась я. Она же всегда была против, чтобы мы общались.

– Ну, он же твой брат. Я думаю, ему будет приятно получить от тебя письмо.

О, мама, первоклассный манипулятор! На самом деле, она знала, что и у него были ко мне чувства, и это письмо согреет его сердце. Но в тот момент она, видимо, сама переживала за его жизнь, и по сравнению с этим наше общение с ним не казалось больше злом.

Я написала свое первое письмо Данилу, хотя мы никогда даже не разговаривали по-настоящему. Так началась наша переписка.

Конечно, я ни разу не написала о своих чувствах, а просто рассказывала о каких-нибудь новостях дома или у родственников, о погоде, высылала свои фотографии.

Он отвечал. Обычно что-то короткое и тоже о природе, о погоде. Никогда не писал о том, что было в Чечне. Всегда

только общие фразы.

Но как я ждала его писем! Я все время боялась: а вдруг следующее письмо не придет? Боялась и молилась.

Наконец все закончилось.

В один из дней раздался звонок в дверь – я открыла и увидела Данила.

Выглядел он странно. Данил больше не был тем скромным, немного наивным ребенком-ангелом. Теперь он стал закрытым и сдержанным. Сильным и взрослым. Я видела, что внутри него прячется много всего, но он не выпустит это наружу.

Я обняла его крепко-крепко. И не могла поверить, что вот он теперь стоит здесь, напротив меня – живой и невредимый. Только другой.

Потом мама стала накрывать на стол и поставила маринованные помидоры.

Вдруг Данил дернулся, отвернулся и попросил ее убрать их со стола. Мы с мамой переглянулись, она убрала. Он попросил пока не ставить на стол ничего красного. В тот мо-

мент я поняла, через что он прошел на войне....

Данил сидел на стуле в центре кухни. Мама готовила обед и спрашивала его о чем-то, а я подошла сзади и легонько обняла его за плечи. Мне хотелось просто быть рядом. Помочь ему забыть о красном цвете и обо всех ужасах, которые он увидел на войне.

Он что-то рассказывал, отвечал на мамины вопросы. А я вот так стояла и держала руки у него на плечах.

Мама и брат посмотрели на меня: чего это я обнимаю Данила, мы же до этого с ним даже не общались толком?

А я все равно стояла и обнимала. У нас с ним была связь через письма. Я видела, что ему хорошо и спокойно, когда я рядом.

После этого между нами что-то изменилось.

Данил стал иногда приезжать к нам в гости днем, когда мама была на работе. Он знал, что ее в это время нет. Значит, приезжал ко мне?

Мы по-прежнему очень стеснялись говорить вживую, в письмах наши разговоры были куда более свободными. Но я видела, что стала ему близким человеком. Он тянулся ко

мне.

В свои приезды Данил не хотел говорить о Чечне, отказывался от еды и чая, не смотрел телевизор. Ему хотелось как можно быстрее забыть обо всем, что он видел на войне. Он просто приезжал, садился на диван, а я подходила рядом и обнимала его.

И вот так, молча мы сидели некоторое время. Просто в тишине. Держась за руки или обнимаясь. Потом он прощался и уходил.

Мама заметила, что у нас что-то происходит. В один из дней она сказала:

– Мне кажется, ты нравишься Данилу.

– Почему?

– Когда мы разговариваем с дядей Женей о тебе, он всегда замолкает и очень внимательно слушает.

Я улыбнулась. Мне было приятно, мы никогда не говорили с ним о чувствах. Но я знала, что не могу показать это маме. Слишком долго она убеждала меня, что он мой брат.

Однажды я решила прийти к Данилу в гости сама. Я знала,

что дядя Женя был в это время на работе.

Данил открыл дверь, улыбнулся и впустил.

Мы прошли в его комнату. Я села на кровать, а он в кресло напротив.

Сначала мы говорили ни о чем. Потом он замолчал и стал просто смотреть мне в глаза. Я не отвела взгляд.

Мы сидели и смотрели друг на друга несколько минут, не говоря ни слова. Это было какое-то волшебство. Химия. В первый раз я испытала это чувство рядом с мужчиной, когда происходит мощный обмен энергией, но при этом очень хорошо и спокойно. Потом я попросила его показать фотографии.

Он достал несколько альбомов.

Сначала его детский. Показывал мне фотографии своей мамы, когда она была еще жива. Я снова увидела того маленького мальчика с кудрявыми волосами, который сидел на лавочке в День Ивана Купалы, когда мы впервые встретились.

Потом он открыл второй альбом из армии. И у меня пе-

рехватило дыхание – оттуда выпали все письма к нему и фотографии, которые я высылала.

Он бережно их хранил. Все до одного. И привез домой.

Мое сердце забилося! Я поняла, что я для него значила... Данил не умел говорить о своих чувствах. Но все, что я видела, говорило само за себя.

– Я каждый день ждала, когда ты вернешься, – прошептала я. И обняла его.

Потом я ушла.

Мы даже никогда не целовались с Данилом, про секс я вообще молчу.

Я тогда еще училась в старших классах школы и была девственницей. Данил был старше меня на несколько лет. Поэтому все, что между нами происходило, было таким чистым и красивым. Первым. Наивным.

Через несколько дней после этого Данил пришел к нам в гости.

Они пошли с дядей Женей курить на балкон, и у них был какой-то неприятный разговор там. Я не знала, о чем они

говорят. До меня только долетел обрывок фразы дяди Жени:

– Ты что, пойдешь против родного отца?

После этого Данил оделся и ушел.

Я долго не видела его, где-то несколько недель. Он перестал приезжать к нам.

А потом дядя Женя пришел и сказал, что у Данила появилась девушка. Она живет в другом городе и собирается приехать к нему на две недели. Будет жить с Данилом.

Это был удар для меня.

Другая девушка? Откуда?! Я ждала его с войны! Я видела, что он чувствует ко мне! Он хранил все мои письма и фотографии. Там не было ни одного письма от другой девушки... Данил никогда не упоминал, что у него кто-то есть.

Но почему? Неужели я недостаточно хороша для него? Он меня не любит?

Эта девушка приехала. Я даже не помню ее имя.

Мы не пересекались. Данил не приводил ее к нам. Только дядя Женя иногда рассказывал что-то о ней.

Потом она уехала обратно, а Данил по-прежнему не появлялся у нас.

Спустя время, он стал иногда заходить в гости. Но только, когда мама или дядя Женя были дома. Он не смотрел на меня, не обнимал, избегал моего общества и старался уйти в другую комнату, если мы оставались одни.

Мне было больно, обидно. Я видела предательство с его стороны. Не понимала, почему в один день все изменилось.

Моя самооценка летела вниз со скоростью мыслей. Но я не задавала никаких вопросов. Только думала, чем я оказалась недостаточно хороша. Хуже, чем та девушка.

Где-то полгода я ждала, что Данил снова будет со мной общаться, как раньше. Но этого не произошло. Потом я стала встречаться с другим парнем – Артуром.

Артур был одного возраста с Данилом, они друг друга знали. Вообще-то Артура все знали в городе, потому что он был барабанщиком в музыкальной группе. Они давали концерты и организовывали дискотеки. Он был завидный жених, все девчонки за ним бегали.

Однажды мы с Артуром пришли к нам домой после прогулки и застали в гостях Данила и дядю Женю.

Они сидели в гостиной и смотрели кино. Мама позвала нас присоединиться.

Мест в комнате было мало, и я оказалась сидящей на диване посередине между Данилом и Артуром. Неловкая ситуация...

Данил никогда до этого не видел меня с другим парнем. Он знал, что я встречаюсь с Артуром, но вместе нас не видел.

И сейчас я видела, что он места себе не находил. Он ревновал.

Мы смотрели фильм, Данил делал вид, что все отлично. Но я видела, что он изо всех сил сдерживался, чтобы не показывать свои эмоции. Ему было неприятно видеть меня с другим.

Вскоре он сказал, что ему нужно идти, и ушел.

Я ломала голову, почему он так странно себя вел. Ведь это он первый предпочел мне другую девушку.

Кстати, с той девушкой, что к нему приезжала, у него не получилось. Они расстались.

Еще через полгода, Данил стал встречаться с другой девушкой из нашего города. У них было все серьезно. Она была старше него, и у нее был ребенок от другого брака. Мама показывала их общие фотографии и рассказывала, что он в нее влюблен. Я закрывалась в комнате и молча плакала.

Однажды был какой-то праздник, и мы решили сходить вдвоем с мамой в ресторан поужинать. Вечером это было что-то вроде бара, там танцевали.

Оказалось, что новая девушка Данила там работала официанткой. Я никогда не видела ее до этого. Сейчас мама показала.

Неожиданно там появился он. У нее закончилась рабочая смена, и Данил заехал за ней. Мама предложила им присоединиться за наш столик.

Я рассматривала ее и пыталась понять, чем она лучше меня. Почему Данил выбрал ее?

Заиграла песня «Мой рок-н-ролл» Би-2. Данил посмотрел на меня и сказал:

– Пойдем потанцуем?

Это был удар в мое сердце.

Он приглашал меня на медленный танец после того, как избегал эти месяцы? Прямо напротив своей новой девушки? А как же...

Я поднялась и на несколько минут время остановилось. Мы никогда не приближались друг к другу так близко и так надолго. Я слышала его запах. Чувствовала его руку на своей спине. Играла очень особенная песня. Песня с глубоким смыслом. «Дорога – мой дом, и для любви это не место...»

Этой песней он словно хотел ответить разом на мои вопросы. Объяснить свое поведение. Объяснить, почему он отстранился. Но я ничего не понимала... Ведь сейчас он танцует со мной. Значит, чувства есть. Тогда почему?

Не знаю, что случилось в тот вечер, но он наплевал на все условности и просто был со мной. Как раньше. Я ничего не понимала...

Я поймала взгляд мамы на нас. Она понимала, что происходит.

А девушка Данила не понимала. Для нее я была просто его сестрой.

Вечер закончился. Но он всколыхнул все мои чувства, которые я так долго пыталась в себе подавить. Данил продолжал встречаться с ней. А я с Артуром.

Со временем я свыклась. Списала все на детскую влюбленность. Видимо, не очень-то он и хотел быть со мной, если с такой легкостью переключился на другую!

Я узнала правду про Данила позже... А тогда, в старших классах я так и встречалась с Артуром три года до самого окончания школы. Мы никогда не обсуждали с ним наше будущее, да я и не думала об этом. Он работал и играл в группе, а я училась.

Близился выпускной вечер в моей школе. За день накануне мама позвала меня и сказала, что нам надо поговорить.

– О чем? – спросила я.

– Об Артуре.

– Что именно?

– Ты понимаешь, что у вас с ним нет будущего?

Отличное начало перед выпускным, куда Артур собирал-

ся прийти, чтобы забрать меня и отметить со мной вдвоем...

Мы никогда не обсуждали с ним наше будущее, но и о расставании я не думала. Мы были вместе, нам было хорошо, и мне казалось, что так будет всегда.

– Почему?

– Ты уезжаешь учиться в другой город. Как часто ты будешь его видеть? Два раза в год на каникулах? Он взрослый парень, ему нужен секс, отношения. Ему пора создавать семью. Ты должна сказать ему, что между вами все кончено.

– Мам, о чем ты? Ты понимаешь, что мы вместе три года?! Почему я вдруг должна говорить с ним о разрыве? У нас все хорошо, у меня есть к нему чувства. Бывают же пары, которые встречаются на расстоянии, они как-то решают этот вопрос. Он может ко мне приезжать. Потом я закончу учиться и...

– Что и? Приедешь обратно в наш маленький город? Тебя ждет большое будущее, ты собираешься получить хорошее образование. Ты поступила туда, куда мечтала. И ты готова от всего отказаться из-за парня?

– Не отказаться. Может быть, он переедет туда ко мне...

Мой голос становился все менее уверенным.

– Он не переедет, Моника. Кому он нужен в большом городе без высшего образования? Это ты после академии сможешь найти хорошую работу, а он там никому не нужен. Ты что, не понимаешь?! Ты можешь с кем-то познакомиться в Новосибирске. Выйти замуж за парня с хорошим образованием и карьерой, создать семью, родить детей... А что с Артуром? Он тебе даст все это? Я понимаю, что у тебя первая любовь к нему, но не стоит это делать любовью всей своей жизни. Вам нужно расстаться. Не мучай себя и парня. Дай ему строить свою жизнь. Сегодня скажи ему об этом.

Мне было больно.

Мне было больно и меня всю трясло!

Нет, не он был моей первой любовью, мама. Но у меня были чувства к Артуру.

Весь город знал, что мы встречаемся. Он сказал, что придет на мой выпускной поздравить меня. У нас с ним было так много прекрасных моментов... И вдруг вот так на пустом месте я должна с ним расстаться. Разве так бывает? Это справедливо?

И в то же время, я доверяла маме. Она плохого не посоветует, думала я.

Она больше знает жизнь, она права. Я должна это сделать.

И вот, настал этот день. Я – в длинном атласном платье цвета чайной розы, которое сшили на заказ по моему дизайну. Открытые плечи украшали тонкие ниточки жемчуга. Босоножки в цвет платья, которые я купила еще год назад и берегла весь год, дожидаясь выпускного.

Мои роскошные длинные волосы свободно падали локонами на плечи, а сзади в них вплели маленькие розовые бантики из атласной ленты, в цвет платья.

Кажется, даже на собственной свадьбе я не выглядела так роскошно, как в тот день!

После официальной части выпускного и вручения аттестатов, мы поехали с классом в ресторан. В разгар вечеринки ко мне подошла одноклассница и сказала:

– Моника, Артур здесь.

Он стоял на улице и ждал меня, чтобы поздравить. Красивый, высокий, с черными кудрявыми волосами. Стоял и улыбался.

Вечеринка была в самом разгаре, но еще больше мне хотелось провести этот вечер с ним. Разделить этот особенный день.

Мы взялись за руки и пошли в парк к реке. В этом роскошном платье я была среди деревьев словно фея в лесу. Мы гуляли и разговаривали. Он поздравлял с важным для меня событием, что-то говорил.

А у меня в голове звучали слова мамы о разрыве. Я думала, как ему сказать...

Артур уже провожал меня домой, когда я сказала, что нам нужно поговорить.

Мы остановились прямо на главной улице города, у лавочки под деревом. Я стала говорить мамиными словами...

Он смотрел на меня, не моргая, ничего не произнося в ответ. Я до сих пор помню это лицо.

У меня текли слезы, а я убеждала его, почему мы должны расстаться. Я и сама не верила в то, что говорила.

Артур сделал шаг навстречу, чтобы обнять меня за плечи и успокоить.

Я совсем не ожидала, что он захочет меня обнять, когда я говорю о расставании. Мне казалось, он сделает что угодно – обидится, уйдет, только не это.

Я как-то неловко дернулась, обе лямки из жемчуга на плечах лопнули – и жемчуг брызнул во все стороны, как капли. В Артура, на дерево, на землю.

На несколько секунд все словно замерло.

Мы стояли с ним, усыпанные белыми жемчужинами. Он держал меня за плечи и молчал.

Потом он попытался поднять упавший жемчуг с земли. Я сказала:

– Оставь. Давай оставим все, как есть.

Мы развернулись и ушли.

– Я все понимаю, – сказал он, когда мы подошли к моему дому.

– Прости меня, – сказала я.

Мы поцеловались в последний раз. И отпустили друг дру-

га.

Я уехала в Новосибирск.

Первое время я дико скучала. По нему, по городу, по семье.

Я ходила каждую неделю на телеграф, чтобы позвонить маме и брату. Я не могла забыть Артура, его лицо в тот вечер. Я вообще не понимала, что я делаю в Новосибирске без него и зачем так сильно хотела здесь учиться, если это досталось мне такой ценой. Почему от этого обязательно кто-то должен страдать?

Но время все лечит.

Прошло несколько месяцев, и город, учеба и новые друзья поглотили меня. Я свыклась, что нахожусь здесь одна. У меня началась новая жизнь. Потом добавилась работа в модельном агентстве и на ностальгию уже совсем не осталось времени. Целыми днями я училась и работала. Так прошел почти год.

На третьем курсе академии я вышла замуж. За парня с хорошим образованием, как говорила мама.

***

Когда я училась на втором курсе академии, то увидела объявление модельного агентства о наборе в модельную школу.

Это казалось чем-то несбыточным, как картинки из Cosmo на стене моей комнаты.

Мне было 16 и я даже не знала, красивая ли я вообще. Я не могла объективно оценить мою внешность и спросить было не у кого.

Но я прочла требования – мой рост позволял, а фигуру я сделала себе сама упражнениями из журналов.

И я решила попробовать. Даже если меня не возьмут, просто забуду об этом.

Впрочем, отбор был не очень жестким. В модельную школу брали почти всех, потому что она была платной. А вот, работу в агентстве после окончания школы предлагали уже не многим.

Наше агентство было лучшим в городе, и в целом довольно высокого уровня для регионов. Модели из основного состава работали на международных контрактах в США, Европе, Японии. Представляли крупные бренды.

Я отдала все свои накопленные деньги на школу и стала учиться.

Это было лучшее, что я могла для себя сделать. Именно там меня научили быть женщиной.

Несколько месяцев нас обучали дефиле, нюансам позирования перед фотокамерой, актерскому мастерству, правильному питанию, макияжу и стилю.

Учили, как правильно подбирать одежду и визуально корректировать фигуру. Какие цвета подходят по типу внешности. Как презентовать себя. Где сексуальность граничит с вульгарностью. А еще 2-3 раза в неделю у нас были занятия спортом.

Я наконец-то стала чувствовать себя! Знать свои сильные стороны. Уметь себя подать. Знала, как за собой ухаживать.

После окончания школы представители агентства выбрали девочек, с которыми заключили контракт на работу. Я была в их числе.

Помните мои школьные вырезки из журналов на стене? Мое желание вдруг неожиданно исполнилось Я стала работать моделью.

Тогда только появились первые мобильные телефоны, и я умоляла маму купить мне телефон, потому что агентство

сообщало о заказах и кастингах по смс.

Я совмещала работу с учебой в академии и разрывалась...

Работа модели не такая легкая и красивая, как кажется на первый взгляд. Чаще это красивая иллюзия.

Во-первых, нужно всегда хорошо выглядеть. Каждый день, в любое время. Потому что агентство может в любой момент прислать смс о том, что тебе нужно быть на кастинге через час. Прыщи и набранные в стрессе перед экзаменами лишние килограммы – это реальная проблема и отсутствие контрактов.

Во-вторых, тебе все время нужно таскать с собой прозрачные капроновые колготки без блеска (в идеале 2 пачки на случай, если порвешь одни) и туфли на высоком каблуке, которые зрительно вытягивают ноги. А еще тон, хорошую матирующую пудру, несколько разных помад и блесков (не все фотографы любят глянцевый эффект на губах). Волосы всегда должны быть чистые и так далее.

В-третьих, чтобы попасть на показ или съемку, нужно сначала пройти кастинг, где тебя должны утвердить. И далеко не на всех кастингах, куда ты едешь, тебя выбирают. Конкуренция в модельном мире очень высокая.

И вот после учебы, без машины, с колготками, туфлями и косметикой, по любой погоде я моталась по городу между кастингами, съемками и показами. Иногда у меня было по

4-5 таких встреч за день, и я приползала домой уже без ног. Часто я работала 8 марта, в Новый год и другие праздники, когда больше всего мне самой хотелось отдохнуть, а ноги уже гудели от каблуков.

Но вместе с тем, это было невероятно интересно! Это был другой мир. Мир красоты и иллюзий. Мир больших денег и брендов. Мир связей. Мир вечного праздника и брызг шампанского.

Я видела работу модели изнутри и пользовалась большой популярностью у заказчиков.

Я попала еще в тот период, когда работа моделью не приравнивалась к эскорту. Хотя, эскорт существовал, но это было скорее исключением из правил. Просто менеджеры в модельных агентствах знали, кто из моделей «по этой части», а кто не будет этим заниматься ни за какие деньги. И отправляли на заказы соответствующих моделей.

Я ни разу не получила непристойного предложения в свой адрес. И большинство девочек, с которыми я общалась, тоже. Хотя, мы знали моделей, которые оказывали подобные услуги.

Меня приглашали на лучшие показы в Новосибирске. Я снималась для рекламных каталогов. Видеоролики со мной

крутили в метро. Меня узнавали в городе и в академии, где я училась.

Потом объявили конкурс красоты «Краса Сибири».

Претенденток было много. Девушки высылали свои заявки со всех регионов Сибири. Отправить заявку могли не только состоявшиеся модели, но и любые девушки, подходящие по параметрам. Я не заявлялась, потому что и так с трудом совмещала работу и учебу.

Участниц набрали. У них начались репетиции танцевальных номеров и показов.

Однажды мне нужно было встретиться с директором моего агентства. Она назначила встречу в здании, где проводились репетиции к конкурсу. Сразу после одной из репетиций.

Помню была зима, вечер. Я приехала получить информацию о предстоящих кастингах и заказах.

А Директор стоит, смотрит на меня, улыбается и говорит:

– Ты участвуешь в финале Краса Сибири.

Я говорю:

– Я? Как?! Я ведь даже кастинг не проходила, девочек уже набрали...

В это время участницы как раз были на сцене, репетировали какой-то показ.

А она говорит:

– Ну и что. У них было несколько репетиций, нагонишь. Переделаем афиши и рекламу, добавим твое лицо. Все, решено.

Я была в шоке... Меня взяли в финал конкурса красоты без всяких кастингов! Из-за меня переделывали всю рекламу!

Сама фортуна давала мне возможность. Если я одержу победу, то дальше следовали контракты с крупными брендами. Возможно, международные. Я могла перейти в другое агентство и уехать по контракту на год или два в другую страну, как у нас это делали топовые модели.

На следующий день у меня уже была съемка, мое лицо добавили на все афиши конкурса. Начались репетиции танцев, показов, номеров в конкурсе, подбор одежды. Они уже существенно продвинулись за несколько недель, и мне при-

шлось быстро их нагонять. Плюс мои кастинги и работу у других съемках и показах никто не отменял.

Это занимало все мое время с утра до вечера. Конкурс был очень близко, сессия в институте тоже. Я пропускала занятия. И настал момент, когда мне пришлось делать выбор...

В той сессии я плохо сдала первый экзамен. И мама сказала:

– Это все из-за твоего агентства! Работа какая-то непонятная, несерьезная. Все эти модели потом проститутками становятся. Я тебя не для этого в Новосибирск отправляла, а учиться. Если ты не откажешься от конкурса и не прекратишь работу моделью, я перестану тебе высылать деньги.

Мне было обидно это слышать. Это была такая же тяжелая работа, как и все остальные. Работа с огромной конкуренцией. Я столько туда вложила сил, чтобы меня заметили. И вот сейчас, когда мне делают предложение, которое никому не делали, из-за меня меняют все афиши – мама ставит меня в положение, когда я вынуждена отказаться. Что тогда хорошая работа в ее понимании?

И я приняла решение, о котором я жалею до сих пор. Я пошла на поводу у своей мамы и отказалась от работы моделью.

У меня просто не было другого выхода – иначе она перестала бы высылать деньги. А те, что мне платили, не покрывали все расходы. Я еще только наработывала себе имя в модельном мире. Я была на своем пути к успеху...

На самом деле, если бы мама меня поддержала, существовало и другое решение. Я могла оформить академический отпуск в академии и взять паузу на один год. Это был риск, но и сама Вселенная давала мне шанс на победу. Я могла вложить все силы в конкурс. Посмотреть, как все пройдет. Могла получить международный контракт и получать совсем другие деньги.

Если бы ничего не получилось, я бы просто вернулась через год к учебе.

Но для этого мне нужна была поддержка мамы. А она отказалась мне помогать.

Было трудно. Огромная ответственность перед агентством. Доверие Директора. Понимание, что меня взяли в финал конкурса красоты без всякого отбора. Тогда, как другие девочки проходили отбор и их отсеивали.

Но я оправдывала свое решение словами мамы, что это несерьезно. Что карьера модели короткая. Лет до 27-30 я буду ходить по подиуму, участвовать в съемках, а дальше

нужно будет все равно устраиваться на работу куда-то еще. Обычно будущее модели – это ведущая на телевидении, дизайнер, владелица собственного бренда или замужество и тихая семейная жизнь в роли домохозяйки. Мне не хотелось такой участи. Я понимала, что высшее образование мне все равно понадобится. Хотя бы для того, чтобы устроить свою жизнь, когда карьера модели будет окончена.

Так я сделала выбор в пользу учебы.

Я извинилась перед агентством и вышла из состава участниц конкурса. Агентство не простило мне этого и разорвало со мной контракт.

А я сосредоточилась на учебе. Закончила академию с красным дипломом. Но где-то в глубине души у меня навсегда осталась картинка с моей стены желаний – нереализованный шанс, данный мне Вселенной.

Прими я тогда другое решение, и моя жизнь сложилась бы совсем по-другому. Никто не знает – лучше или хуже. Может быть, карьера модели дала бы мне такие возможности, что высшее образование мне бы вообще никогда не потребовалось. Одному Богу это известно.

Но тогда я сделала выбор. И это выбор был не мой, а чужой.

Для родителей.

Иногда мы говорим «нет» желаниям ребенка потому, что нам непонятны его увлечения или они кажутся нам несерьезными. И мы вроде бы хотим, как лучше для него. Но по факту, ломаем истинный путь души ребенка.

Мы мыслим из парадигмы своего поколения. А время течет и меняется. То, что было лучшим для нас – уже не работает для следующих поколений. Разве мы когда-нибудь могли подумать, что тинейджеры в ТикТоке будут зарабатывать миллионы? Что такси будем заказывать через приложение? А все вопросы с госорганами можно будет решить через сайт? Это было совершенно немыслимым, но сейчас это наша реальность.

Если вы видите, что ребенок стремится к чему-то, что выбрала его душа, но вам кажется вам рискованным, лучше дать ему возможность это попробовать. Просто заранее обсудите с ним технику безопасности и что делать, если это не сработает. Человеку важно проходить свой собственный путь.

Выбор без выбора

В конце первого курса, в один из жарких майских дней я сидела на кровати в своей комнате в общежитии, листала журнал Cosmopolitan и мечтала о том, что когда-нибудь моя фотография будет украшать его обложку.

Дверь нашей комнаты приоткрылась и в проем появилась голова симпатичного парня:

– Катя, ну что, ты идешь? Мы ждем тебя на улице!

Моя соседка по комнате встречалась с парнем. Это был его друг.

– Хм, симпатичный парень, – подумала я. – Не видела его раньше.

Катя засобиралась на свидание, а я вернулась к журналу.

Как вдруг дверь снова отворилась, заглянула все та же голова и спросила:

– Катя, а можно тебя на минутку?

Катя вышла в коридор, через несколько минут вернулась и спросила:

– Моника, а ты не хочешь с нами прогуляться? Это Матвей, однокурсник моего парня. Ты ему понравилась, хочет познакомиться с тобой. Если ты хочешь, конечно.

Так я встретила своего будущего мужа. Точнее, сначала только его голову.

Потом мы гуляли. Передо мной предстал высокий зеленоглазый парень, который говорил на английском и итальянском и был одним из лучших учеников на курсе.

Матвей был старше меня на три года и был совершенно не похож на остальных ребят из академии. Он не пытался обнять меня или взять за руку, а наоборот, с первых минут свидания стал задавать вопросы о моих родителях, где они работают, моих планах на жизнь и так далее. Он словно ставил галочки в своей голове. Выбирал девушку разумом, а не сердцем.

«Вот, о чем говорила мама. Тот самый мужчина с хорошим образованием и будущей карьерой. Значит, она была права...» – думала я.

Мы стали встречаться.

Позже Матвей познакомил меня со своими родителями. Его отец занимал высокую должность на госслужбе, а мама работала в загсе.

Мы встречались два года. Потом он закончил академию и начал работать. Сразу после выпускного Матвея я переехала из общежития к нему и мы стали жить вместе.

Почему-то всем это казалось такой удачей. Хороший перспективный парень. Я еще студентка, а он уже серьезно настроен, готов обеспечивать меня. Высокий, статный, многим девушкам нравился. Все подружки считали нас идеальной парой.

А у меня никогда не было к Матвею сильных чувств. Таких, как я испытывала к Данилу или Артуру. Скорее, это был идеально подходящий по всем параметрам мужчина. Для мамы.

И у меня было ощущение, что он точно так же выбрал и меня. Все эти вопросы о семье, моих родителях... Он не задавал вопросов, какая я, о чем мечтаю, что мне нравится.

Мама с детства внушала, что с девственностью хорошие девочки расстаются только в 18 лет и, в идеале, со своим мужем. И Матвей стал моим первым мужчиной.

Да-да, с Артуром у нас не было секса. Это были такие чистые отношения и чувства. Он ждал, когда я закончу школу, чтобы перейти к серьезным отношениям. Но мы не думали, что расстанемся.

После встречи с Матвеем я бросилась выполнять мамину программу. На тот момент я была на третьем курсе. Я уже оставила модельное агентство и устроилась в отдел кадров на завод, чтобы получать опыт по специальности. Чтобы к моменту окончания академии у меня уже был опыт, и я смогла найти более высокооплачиваемую работу. Все, как полагается. Как хотела мама.

Это был самый настоящий завод. Вредное производство. Работяги. И я.

Из модели – в отдел кадров, где меня никто не видит и не слышит.

Меня там не любили. Главный бухгалтер и взрослые тетки из планово-экономического отдела все время строили козни. Жаловались на меня Генеральному директору. И я не понимала почему.

Пока в один из дней ко мне не подошла секретарша – тоже взрослая женщина. Мы никогда особо не общались с ней, но,

по крайней мере, она не была настроена ко мне враждебно, как другие.

Она сказала:

– Моника, что ты делаешь? Ты себя видела в зеркало? Тебе надо блистать! Работать на работе в каком-то красивом офисе, а не прозябать на заводе. Ты просто горишь свою жизнь. Свою молодость и красоту. *Тебе здесь не место.*

И я поняла, почему меня так не любили те взрослые тетки.

Эти моменты наталкивали меня на мысль, что я иду куда-то не туда. Я словно делаю что-то, что мне говорит мама, и это вроде бы правильно, она желает мне добра – но я не счастлива.

Но я упорно продолжала следовать этой программе. Она же лучше знает, она плохого не посоветует...

Мы были с Матвеем вместе три или четыре года, когда родители стали задавать вопросы о наших планах на будущее. Намекать, что нам пора создавать семью, думать о детях. Причем, родители и с моей, и с его стороны.

И мы решили, что, видимо, пришло время жениться. Мне было 20 лет.

Помню, как незадолго до свадьбы меня посещали мысли, что не стоит этого делать.

Я смотрела на других парней, и понимала, что не влюблена в Матвея настолько, чтобы связать себя с ним узами брака до конца жизни. Это не были такие чувства, как я испытывала раньше. У нас не было какой-то душевной близости. Скорее, нам обоим было удобно друг с другом. Мы как будто оба выполняли план наших родителей.

Я только начинала узнавать мужчин, чтобы понять, кто мне нравится, чего мне хочется в отношениях. Я даже сексом ни с кем, кроме Матвея, не занималась. Мне нравились другие парни, и было стыдно ловить себя на этой мысли. Я вспоминала про Данила и Артура и понимала, что то, что я чувствую к Матвею, это совсем другое. Я вообще не была уверена, что это любовь.

В один из дней я позвонила маме и обо всем рассказала.

Но она успокоила, что все нормально – у всех страхи перед свадьбой, это пройдет.

– Он хороший парень. Вдвоем легче, чем в одиночку. Все так живут. Ни у кого нет чувств до гроба, любая любовь проходит со временем. А Матвей к тебе хорошо относится.

Мама говорила, что он идеально мне подходит и все в таком духе.

Все подружки тоже считали, что мы идеальная пара. Среди друзей нас так и называли – «идеальная пара».

В конце концов, я решила: «Наверное, я ничего не понимаю, раз все так живут» – и сделала этот шаг.

Я никогда не хотела традиционную свадьбу. Тамада, одинаковые конкурсы, выкуп невесты... Меня мутит только от одной мысли об этом.

Но даже в этом наши родители настояли. Свой собственный праздник, возможно, самый главный в моей жизни я делала не так, как хотелось мне. И у нас были эти тамада, конкурсы, куча родственников, невеста в белом платье. Все подходило, поздравляли меня, и никто не задавался вопросом, а я вообще счастлива?

После свадьбы родители помогли деньгами для первоначального взноса на покупку квартиры в ипотеку, и мы купили квартиру в строящемся доме.

Казалось бы, живи и радуйся – все так живут. Но я чувствовала себя в клетке.

Я всегда думала, что буду жить с мужем интересной, насыщенной жизнью. Мы будем много путешествовать, зани-

маться бизнесом, ставить новые цели... Но сразу после свадьбы Матвей изменился.

Он больше не был тем заводным, лучшим на курсе парнем, каким я его встретила. Сейчас он будто получил все, к чему стремился, и ему было больше ничего не надо. Он забросил итальянский. Ходил на работу от звонка до звонка, а после смотрел телевизор или играл в компьютерные игры. Казалось, ему вообще в жизни ничего больше не нужно. По выходным мы ездили в торговый центр покупать что-то из одежды, сумки или предметы интерьера. Потом он рассказывал родителям, что мы купили и сколько это стоит.

И с каждой неделей все по новой – рабочие дни на работе, вечера за компьютерной игрой, ожидание выходных, торговый центр... Это было как день сурка.

Я пыталась поговорить с мужем много раз.

В то время я уже сменила работу на заводе и делала карьеру в отделе персонала крупного ресторанного холдинга. Мы могли себе позволить путешествия и интересную жизнь.

Я говорила мужу, что мы молодые, и я не хочу просиживать все вечера за телевизором. Что не нужно ограничиваться работой, какая бы классная она не была. Надо пробовать новое, заниматься бизнесом, смотреть мир. Но его все устраивало. Он даже перестал встречаться со своими друзьями,

хотя они приглашали нас много раз. Но Матвей всякий раз находил поводы для отказа и говорил, что сейчас ему это перестало быть интересным.

Тогда я предложила записаться в фитнес-клуб и заниматься спортом, чтобы в нашей жизни было хоть что-то кроме магазинов, дома и работы. Какие-то общие интересы. Я уже видела, что мы с ним очень разные и отчаянно пыталась найти хоть что-то общее.

Муж ходил в фитнес-клуб ровно один месяц, а потом бросил. Сказал, что это не для него.

Я продолжала ходить в фитнес-клуб одна. Для меня это было как отдушина.

В то время его родители начали вести разговоры, что они хотят внука. И Матвей стал интересоваться моими планами на карьеру и декрет.

Но я только что закончила академию с красным дипломом и хотела наработать опыт. Всякий раз я говорила, что сначала хочу поработать несколько лет и только после этого можно говорить о ребенке. Если я уйду в декрет сейчас, то потом устроиться на хорошую работу без опыта, с одним дипломом будет очень сложно.

Мне стыдно признать, но в глубине души я никогда не хотела иметь ребенка от Матвея. Мне все время казалось, что я живу *не своей жизнью*. Делаю то, что от меня ждут другие, а не то, чего хочу сама. Вообще-то, это так и было: я выполняла «идеальную программу» моей мамы.

Но потом я проснулась, и это закончилось.

В общей сложности мы были с Матвеем около пяти лет и под конец все чаще ссорились. После работы я ездила в фитнес-клуб одна, а он возвращался домой к компьютерным играм. У меня появились новые знакомые в клубе и собственные интересы. Я начала заниматься йогой и танцами. Меня ценили на работе, и я быстро получила повышение. Но с Матвеем мы все дальше отдалялись друг от друга...

Видя, что между нами все идет под откос, я не знала, что делать.

Муж часто говорил о ребенке, а я понимала, что тогда точно окажусь запертой в клетке.

Я чувствовала себя совершенно несчастной и пыталась найти поддержку у мамы. Тайно от Матвея я звонила ей, рассказывала о нашей очередной ссоре и спрашивала, что делать. Но она каждый раз говорила, что это семья, и я должна терпеть. Что Матвей – замечательный муж, а мне не сидится

на ровном месте.

У меня обострилась психосоматика. Меня стало рвать без причины на улице или в машине. Стала часто идти кровь из носа. Я была все время какой-то потерянной и разбитой. Но тогда я не понимала причины этого. Интуитивно я все чаще задерживалась на работе, а иногда работала на выходных, лишь бы не сидеть в четырех стенах с мужем и не смотреть телевизор.

В один из дней я пошла с коллегой в кафе после работы. Для нас с Матвеем уже стало нормой, что по вечерам я в фитнес-клубе или работаю. Но в тот вечер мы немного задержались, и я пришла домой в 11 вечера.

Матвей был зол. Он сказал, что раз я «шаталась не понятно где и пришла домой после 10 вечера, то теперь буду спать на полу».

Я была в шоке, наши ссоры никогда не доходили до этого. Сначала я подумала, он шутит и попыталась лечь в кровать. Но он перегородил мне дорогу и грубо сказал, что я не ослышалась.

Муж бросил мне на пол матрас, как собаке. В ту ночь я спала на матрасе. Утром мне нужно было идти на работу и работать, как ни в чем не бывало.

Для меня это означало конец отношений.

После этого сохранять семью я была не намерена.

Он переступил черту. На следующий день я сказала ему о разрыве.

Мой уход не дался мне легко. Все-таки пять лет отношений это большой срок. Матвей был хорошим человеком и за это время мы с ним через многое прошли – от жизни в общежитиях до первой работы. Я не хотела делать ему больно. Я честно пыталась несколько лет сохранить наши отношения. Я думала, что пока есть уважение, на многое можно закрыть глаза.

Но когда я спала на полу, он перешел эту грань уважения. После этого я уже не смогу быть с мужчиной.

Мне было очень тяжело решиться на этот шаг. Так совпало, что как раз в тот период коллега с работы искала комнату для аренды, и я предложила ей снять квартиру вдвоем. Я переехала от Матвея.

Что тут началось!

Моя мама и его родители стали писать мне хором сооб-

щения. Сначала они давили на жалость и говорили о том, что Матвей весь извелся, не может спать и есть, не может работать – только лежит на нашей кровати и просит «Верните мою Монику».

Потом характер сообщений стал агрессивным. В их глазах я стала плохой и во всем виноватой.

В один из дней мне позвонила мама и стала кричать в трубку:

– Ты всегда крутила хвостом! Еще перед свадьбой мне говорила, что хочешь расторгнуть помолвку. Что тебе еще надо? Не сидится на месте?! То модельное агентство, то еще что-то придумала! Тебя *приняли* в другую семью, а тебе все мало! Ты сама во всем виновата! Останешься одна – никому не нужной разведенкой.

Вот такими словами «утешала» меня собственная мать...

Я слушала ее и не понимала, где находится любовь к своему ребенку, если на первом месте стоит не его счастье, а что подумают другие. Ее даже устраивало, что мой муж относился ко мне как к собаке. Главное, чтобы в глазах остальных «сохранить семью».

Ее несло дальше:

– Я оплачивала тебе модельную школу! Я копила деньги, чтобы сделать тебе свадьбу! А теперь ты отказываешься жить с мужем...

– А что, если ты оплатила мне свадьбу, я обязана жить с мужчиной до гроба? Я не просила тебя давать деньги на свадьбу. Мне вообще свадьба была не нужна, мы могли просто расписаться. Это ты и родители Матвея настояли на свадьбе. Вы настаивали, вы оплатили, сделали себе праздник... Вот теперь живите и радуйтесь.

– Да? А что, я не должна была давать деньги?! Надо было, как бедные родственники, сказать, что у нас нет денег? Чтобы они все сами оплачивали?

– Я вообще не просила эту свадьбу и не хотела ее! И ты об этом знаешь. Но ты всегда меня уговаривала выйти за него замуж, потому что он тебе казался идеальным мужчиной. Так вот, он не идеальный. И мы с ним *не подходим* друг другу. И лучше я пойму это сейчас, чем через много лет, когда у нас появятся дети. Я уже не говорю о том, что для меня это *не нормально*, когда меня укладывают спать на пол, как собаку!

Но мама меня не слышала. Похоже, у нее была одна цель все это время – выдать меня замуж, чтобы наконец выдохнуть спокойно. А дальше, счастлива я или не счастлива – не важно.

Она постоянно думала о том, что подумают другие: родители Матвея, родственники, которые узнают, что мы с ним больше не живем, какие-то чужие люди... И это все было важнее счастья собственного ребенка.

– Ты была нормальной. Что с тобой стало? Большой город испортил? – отвратительно, грубо съязвила она.

– Нормальной? Нет, мама, я никогда не была «нормальной»... *Я была удобной тебе!* До этого времени я делала все, что ты говорила. Я хорошо училась, работала, закончила академию с красным дипломом. Ты просила порвать с Артуром – я порвала. Ты настояла на свадьбе с Матвеем – и я вышла замуж, хотя говорила тебе, что у меня были сомнения. Вот только счастлива в своей жизни я никогда не была. И я больше не буду жить по твоей указке! *Теперь я буду жить так, как хочу сама.* Я давно работаю и зарабатываю сама деньги. Я больше не прошу тебя помогать материально. И теперь я сама буду выбирать себе мужчину. И выйду замуж за того, за кого решу я, а не ты. Нравится тебе это или нет.

Я положила трубку и вздохнула.

Я никогда так не разговаривала с матерью. Меня всю трясло.

Но это нужно было сделать. Сепарация... Это должно было произойти еще в 16 лет, когда я только уехала в Новосибирск, а не в 23. Но тогда я зависела от нее материально, и у меня не хватало духа взять ответственность за жизнь в свои руки.

На самом деле, я понятия не имела, как буду жить дальше.

С Матвеем у нас строилась собственная квартира. Была машина. И в финансах не было ограничений – если объединить мою и его зарплаты, мы могли позволить себе многое.

Теперь же мне предстояло жить только на мою зарплату, большую часть из которой я отдавала за аренду. Я не знала, что меня ждет впереди.

Поскольку я сама поставила точку в наших отношениях, я не взяла ничего. Никакого раздела имущества не было. Я просто собрала сумку и переехала.

Я знала, что когда эмоции улягутся и он осознает, что произошло, ему будет больно. Мне тоже было больно. Но мы должны были это сделать. Лучше сейчас, чем уничтожить друг друга всю жизнь. Я хотела компенсировать ему эту боль

хоть как-то.

В то же время, мне было легко. Ощущение, словно я сбросила с себя тяжелые мешки с камнями. Я вдруг поняла, что *я взрослая*. Что не завишу больше ни от кого материально, и не обязана делать то, что мне говорят. *Я могу сама выбрать, где и как мне жить*.

Какое-то время мама и родители мужа еще пытались «вернуть» меня к Матвею. Они писали мне жалобные смс о том, как он страдает. Мне было больно их читать. Больно было делать этот шаг. Он не дался мне легко. Меня никто не понимал. Все жалели только его.

Я прекратила все общение с родителями, не отвечала на их звонки и сообщения. Через некоторое время мы с Матвеем подписали документы на развод.

Прошло время: мама свыклась с тем, что мы расстались, и стала пытаться помириться со мной.

Теперь она писала сообщения о том, что я права и Матвей на самом деле никогда ей не нравился. И что, конечно, она не допустит, чтобы ее дочь была несчастна в отношениях.

Все это выглядело нелепо и отвратительно. Веяло неискренностью. Но мне нужна была хоть какая-то поддержка в тот период, и я решила восстановить с ней отношения.

В один из дней я позвонила и услышала следующее:

– Я так рада, что ты позвонила, доченька. Знаешь, я думала над твоими словами, и ты права. Я ведь не говорила тебе, что несколько лет назад, когда Данил пришел из армии, он разговаривал с отцом и просил его разрешения, чтобы начать встречаться с тобой. Он хотел сделать все открыто, честно, чтобы мы были в курсе. Но я убедила дядю Женю, что этого нельзя допустить: наш город маленький и все знают, что мы с дядей Женей вместе. Это же разговоры будут ходить, что брат с сестрой встречаются... Поэтому дядя Женя поговорил с Данилом серьезно и объяснил ему. А потом у него другая девушка появилась. Но все к лучшему! Посмотри, где ты сейчас – в Новосибирске, с хорошим образованием, с работой.

У меня потемнело в глазах... Я почувствовала, как будто земля уходит из-под ног, так мне было больно... По лицу катились слезы, я положила трубку.

Так вот значит, в чем причина изменившегося поведения Данила! Это ОНА все сделала. Она не только заставила меня порвать с Артуром, но и убедила дядю Женю поговорить с Данилом и запретить ему встречаться со мной.

Ей было наплевать, что я любила его все свои школьные годы, ждала его из армии, с войны – ее интересовало, что скажут *другие*, ведь она встречается с его папой. И в ее понимании мы брат и сестра.

Ей было не важным, что Данил пришел с войны, и может быть, то чувство, которое он испытывал ко мне, было единственным, что помогло ему оттуда выбраться живым.

Ей было наплевать на всех... Она думала только о себе и о своем удобстве.

Я плакала. Если бы я только знала об этом... Все могло быть совсем по-другому. Он мог переехать в Новосибирск вместе со мной. Учиться, работать. Здесь никто не знал ни маму, ни дядю Женю.

Я не могла поверить, что моя мать настолько не желает мне счастья. Мне казалось, этого просто не может быть. Так не бывает.

Но пути назад не было. У Данила была своя семья, а я только что развелась.

Я плакала, переживала еще некоторое время, а потом простила маму. У меня кроме нее и брата никого больше не было.

Но я больше не доверяла ей. Я решила, что с этого момента больше ничего не расскажу о своих личных отношениях.

Ничего и никогда.

Все наши разговоры стали сводиться к «Привет! Как дела?» и обсуждению ее жизни. Я могла рассказать новости с работы или о каких-то событиях в городе. Но не о себе. И да, мама больше ничего не знала о моих мужчинах.

Она выпытывала и лезла. Заискивала и задавала неудобные вопросы. Уговаривала поделиться. «Ведь это так важно делиться с девочками, а я мудрая, помогу тебе...».

Но на все был один ответ – НЕТ!

Там, где заканчиваются границы одного, начинаются границы другого

Спустя какое-то время после расставания с мужем, я стала встречаться с Антоном. И попала в свои первые зависимые отношения.

Это было неувидительно – когда кто-то из близких жестко и беспринципно нарушает твои границы и выдает это за норму и любовь, рано или поздно ты начинаешь воспринимать аналогичное поведение нормой.

Антон – руководитель отдела дизайна, фотограф и творческая натура. Верил в Бога, увлекался эзотерикой, нейролингвистическим программированием и искал хорошее в людях.

Мы познакомились на работе. У нас разница в возрасте один год, ему было 25. Жил с мамой и бабушкой всю жизнь и явно не проходил в своей жизни через то, через что прошла я.

Он был неординарным, эрудированным, много всего знал и постоянно развивался. Антон научил меня всему – от дизайна до эзотерики и как работают энергии. Это был другой

мир. Все, чего мне так не хватало в муже, это духовное единение, общие интересы – я нашла с ним.

Мы постоянно о чем-то говорили, что-то изучали, проходили какие-то курсы.

Антон чувствовал меня, как никто другой. Видел мои таланты. Подсвечивал их. Он говорил, что у меня очень сильная энергетика, мне нужно развивать это. Что я должна вести за собой людей. В этом мое предназначение.

Он раскрывал меня, как очень красивый цветок. И всем говорил, что я его муза.

У нас были и высокоинтеллектуальные разговоры, и нестандартные свидания, и невероятное сексуальное притяжение друг к другу...

Он стал моим первым мужчиной, который научил меня *как* надо заниматься сексом, принимать свое тело, доставлять наслаждение мужчине. Это была какая-то магия.

Все его друзья были без ума от меня и говорили как сильно Антон меня любит. Ни с кем до меня у него не было серьезных отношений.

Его друзья мне тоже нравились. У многих было открыто яснознание или ясновидение. Это были очень интересные

личности, и каждая встреча оставляла долгий след в памяти.

Но при всей идиллии наших отношений, самого Антона постоянно штормило – от серьезных отношений со мной до «хочу быть свободен как ветер в поле».

У нас постоянно были какие-то вылазки, поездки на байкерские шоу на мотоциклах, ночевки в палатках. Все это сочеталось с поездками в святые места и храмы, катанием на велосипедах и лодке. В общем, развлекались как могли.

Но также часто он ездил тусоваться без меня. Мог прийти ко мне пьяным.

Я спокойно к этому относилась. Во-первых, возраст. Нам было 20 с лишним лет, и что еще делать в этом возрасте как не развлекаться?

Во-вторых, у Антона было одно прекрасное качество – даже если он тусовался где-то без меня, он всегда в конце вечера звонил или приезжал.

Но однажды это качество его подвело.

Был выпускной вечер в институте, где он преподавал, и Антон пошел туда. Думаю, вы понимаете, что дизайнерский факультет, художники и натурщицы – люди очень свободных взглядов. Но я доверяла ему.

И вот, приезжает он оттуда ближе к 12 ночи ко мне домой. Пьяный, возбужденный и в прекрасном настроении. Раздевается, мы начинаем заниматься любовью...

И тут я вижу, что у него вся шея и грудь в засосах. Меня как холодным душем окатило!

У нас действительно были *очень* хорошие и гармоничные отношения.

Отношения душа в душу. И уютные чаепития под блюз, и задушевные разговоры, и классный секс, и помощь, и поддержка. У меня дома даже были какие-то его вещи, футболки.

Наши отношения не были «свободными». Мы знали, что мы – пара. И при всей его любви к свободе и творческим порывам он никогда не нарушал эту границу.

Сказать, что мне было больно, ничего не сказать.

Это был первый раз, когда я столкнулась с предательством мужчины. Это был такой удар под дых, что мне казалось, я умру.

И главное, я совершенно не знала, как себя вести.

В голове стучали слова моей мамы из детства: «Все мужчины изменяют»!

Было совершенно не с кем поговорить, посоветоваться. И времени на это не было. Все выяснилось прямо в процессе занятия любовью – нужно было решать здесь и сейчас, как вести себя дальше.

Я еле сдерживала слезы.

Но собрала всю свою боль в кулак и решила, что выяснять отношения с пьяным мужчиной это:

Во-первых, бесполезно.

Во-вторых, не безопасно.

В-третьих, я четко понимала, что там кроме поцелуев ничего не было, так как он пришел ко мне с диким сексуальным желанием. Видимо, развлекался. Решил почувствовать себя «холостым и свободным» на вечере.

Я ничего не сказала, позволила ему целовать себя дальше. Мы занялись сексом и потом заснули.

Я не затрагивала эту тему ни ночью, ни утром, пока он одевался... Хотя он понимал, что я всё видела.

Я приготовила завтрак, и мы позавтракали, как ни в чем не бывало.

Мне кажется, у Антона уже у самого был вопрос в голове. «Почему она молчит? Она же по-любому видела. Неужели ей все равно?!»

Он оделся, вышел из квартиры и, когда уже стоял на лестничной площадке, я окликнула:

– А, подожди!

Он непонимающе смотрел на меня, нас разделял дверной проем.

Я сделала такой непринужденный голос, который только могла сделать, и сказала:

– Ты сейчас свои вещи заберешь или потом?

Вы не представляете, чего мне стоило произнести эти слова так легко, буднично, как будто меня это совсем не заботило... Я просто сгорала от гнева, боли и разочарования внутри.

Но я не дам ему шанса увидеть, как больно он мне сделал.

Если он допустил в наших отношениях такие вещи, я расстанусь с ним так же беззаботно, как повел себя он – используя его для секса, выброшу из своей жизни раз и навсегда. Со мной нельзя ТАК поступать.

Антон был ошеломлен.

Он стоял и смотрел на меня, не моргая.

Я видела, что его зеленые глаза расширились. В его мыслях пролетел прошлый вечер и наша ночь. Он все понял.

– Я потом заберу, – сказал он.

И я закрыла дверь.

Меня трясло. Казалось, мое сердце разорвется на части. Но я ни секунду не сомневалась, что сделала все правильно. Это было единственным верным решением – расстаться без сожаления с человеком, который грубо наступает на тебя. Не тратить свое время и энергию, а идти дальше. С гордо поднятой головой.

Антон молчал пару дней. Я тоже не звонила и не писала.

Старалась отвлечься, занималась своими делами.

Я никому не говорила о том, что случилось.

Через два дня мне вдруг стало смешно. Я поняла, что я о-фи-ген-на-я!

Как я его сделала, а? Пусть попробует найти другую девушку, которая даст ему то, что я ему давала. Это же он променял всю нашу магию на что-то другое...

Я вдруг почувствовала себя такой красивой, сильной, мудрой и наполненной. Захотелось любить себя и баловать всеми доступными способами. Я решила, что буду красиво одеваться, краситься, буду создавать себе праздник. Без повода. Каждый день.

Я надела длинную голубую футболку с открытой спиной, черные леггинсы и пошла в супермаркет за продуктами. Я жила в самом центре, у ЦУМа. А супермаркет был через пару улиц.

За эти дни тишины с Антоном я похудела. Леггинсы выгодно подчеркивали мои длинные ноги. Вырез футболки на спине выглядел провокационно, но при этом ничего лишнего. Обожаю такую одежду.

И вот, я иду по улицам, улыбаюсь себе и новому дню без Антона, и ко мне подошел познакомиться парень. Вселенная

сразу решила порадовать меня.

Парень был симпатичный, но не в моем вкусе. Да и я была не очень настроена на знакомства. Мне хотелось просто побыть одной.

Поэтому мы просто шли и разговаривали. Он провожал меня до подъезда.

И тут открывается дверь подъезда – и оттуда выходит Антон. С букетом белых лилий.

До этого он никогда не дарил мне цветы.

Он пришел извиниться, а тут я – цветущая, красивая, и уже с другим мужчиной. У него на лице было все написано... Думаю, он усвоил урок.

Понимаете, как это работает? Как Вселенная наказывает тех, кто причинил нам боль?

Но происходит это только тогда, когда мы любим себя! Когда не даем себя сломать, прогнуть, унижить.

И не важно, что у меня с этим парнем ничего не было и он был не в моем вкусе. Важно, что он появился на моем пути именно *в тот момент*, когда должна была произойти

встреча с Антоном. Чтобы преподать ему урок.

Иногда мне кажется, Бог специально пишет сценарий нашей жизни так, чтобы удивлять нас. А потом наблюдает за нами на небесах и смеется.

Дальше Антон себя вел, как типичный нарцисс. В то время я еще не сталкивалась с нарциссами и не знала этого. Позже, когда я встречусь еще с одним нарциссом (см. главу «Абызер уровня Бог»), я изучу массу литературы на эту тему, и мне станет многое понятным про Антона. Но тогда я об этом не знала.

Я попрощалась с парнем и вошла в подъезд. Антон вошел за мной.

Он попросил поговорить. Я остановилась у окна в подъезде, не позволяя ему входить в квартиру.

Антон стал рассказывать свою версию произошедшего.

Знаете, какая самая любимая отмазка нарциссов? «Я это сделал из большой любви к тебе!»

Вот и Антон начал рассказывать, что он просто понял, как сильно стал в меня влюбляться. Не мог контролировать это. Напугался чувства. И поэтому он решил изменить мне с другой, чтобы доказать самому себе, что все не так серьезно. Что

он не *теряет себя* в этих отношениях.

Но он не смог зайти дальше поцелуев и поэтому приехал той же ночью ко мне.

То есть читай между строк: это я сама виновата, что он устроил на вечеринке оргии с другой девушкой.

Именно так ведут себя нарциссы – перекладывание своей вины на жертву.

Но поняла я это уже гораздо позже! А тогда, в силу своего возраста и отсутствия опыта с мужчинами-нарциссами решила дать ему еще один шанс. И мы продолжили наши отношения.

Надо сказать, эта ситуация изменила их в лучшую сторону. Наши отношения стали более серьезными. Антон стал чаще брать на себя ответственность, заботиться обо мне, мы чаще виделись. И даже разговаривали о том, что в будущем попробуем жить вместе.

Это будущее наступило очень скоро по не зависящим от нас причинам.

Пришел экономический кризис 2008 года. Антона сократили на работе, а мне предложили остаться в компании, но перейти на другую должность с понижением зарплаты.

Мы стали думать, что делать дальше и решили вместе уехать в Москву. В Новосибирске уже начались сокращения, а в столице больше компаний, и найти работу будет проще.

Это был очень серьезный шаг для нас обоих во всех отношениях.

Я буду еще дальше от своей семьи – из Москвы в Сибирь лететь на самолете 4 часа или ехать 3 суток на поезде.

Новый большой город, у нас никого там нет.

Мы никогда не жили до этого вместе и не было 100% гарантий, что нам этот опыт понравится. А переезд означал мое увольнение с работы.

Но мы оба не хотели сдаваться. Мы понимали, что, оставаясь в кризис в Новосибирске, соглашаясь на работу с понижением, это будет шаг назад. А переехав в Москву, мы рискуем, но можем шагнуть вперед.

Антон продал машину, чтобы у нас были деньги на первое время. И нашел работу в Москве для себя, еще находясь в Новосибирске.

Он уехал, чтобы арендовать квартиру и обустроиться. А потом ждал меня.

Я сообщила о своем увольнении, перевезла свои ненужные вещи в квартиру к его родным и тоже купила билет.

Мы сняли квартиру в Свиблово. Не самый благополучный район рядом с Битцевским парком. Но это было все, что мы могли себе позволить.

По вечерам у подъезда кто-то постоянно пил или дрался. На улицу после 8 вечера мы вообще не выходили.

Я ездила по собеседованиям, но в Москве тоже был кризис, и меня никуда не брали.

Мы жили на деньги Антона. Их не хватало даже элементарно на врача или на то, чтобы купить себе новые кроссовки, если старые порвались. Кроме того, в Новосибирске Антон жил с мамой и бабушкой и помогал им финансово.

Я, конечно, помогала Антону по работе, как могла. Закрывала все бытовые вопросы, готовку, уборку. Но все равно, со временем он начал упрекать меня в том, что я живу за его счет. Чаще всего это было после его разговоров с мамой по телефону. Пока в легкой форме.

Примерно через полгода мне удалось устроиться на работу.

Моя зарплата была такой же, как я получала в Новосибирске, но при этом расходы в Москве были намного выше.

Я была вынуждена была согласиться. Это была единственная компания, которая сделала мне предложение.

Теперь мы смогли позволить себе квартиру получше и переехали в более благополучный район. И тут начались приключения...

Антон познакомился с компанией каких-то маргиналов. И ему снесло голову.

Он вдруг вспомнил, что все это время жил с мамой и бабушкой и не мог оттягиваться по полной, позволяя себе все, что хочется. А здесь его никто не контролирует. То, что у нас с ним был гражданский брак и практически семья, его не слишком волновало.

Начались бары, клубы, нелегальные казино, увлечения пикаперскими курсами и жесткими приемами нейролингвистического программирования. Все это под предлогом «я хочу погулять с мальчиками».

То и дело я вытаскивала у Антона из карманов травку и билеты в ночные клубы. Однажды он пришел домой под воздействием каких-то тяжелых наркотиков, и ему было так

плохо, что пришлось вызывать скорую. Мне было стыдно объяснять врачам, что случилось и что я понятия не имею, где и что он принимал.

Я много раз говорила с Антоном. Грозилась, что расскажу его родителям. Он становился хорошим на время, но потом начинал все сначала.

Его новые друзья терпеть меня не могли и постоянно настраивали Антона против. На мои возражения и попытки выразить недовольство он стал закатывать истерики. Однажды даже была самая настоящая истерика с битьем тарелок. Я думала, этим занимаются только истеричные женщины в фильмах. Нет, это не так.

Мне стало страшно с ним находиться.

Мы часто спали по-отдельности. Он на полу на кухне, я на диване в комнате. Или наоборот.

Из нашей красивой истории любви все превратилось в тихий ужас. Он ни во что меня не ставил, не слушал, я постоянно плакала и вытаскивала его из разных задниц. Он не ночевал дома или приходил под утро. Ему постоянно звонили эти странные друзья, и он уходил в другую комнату или на балкон, когда разговаривал с ними...

Потом Антон поехал в отпуск к родителям в Новосибирск. Один. И у него появилась там другая девушка.

Они познакомились в общей компании друзей.

Друзей, которые души во мне не чаяли и с которыми у нас были отличные отношения. Сами того не подозревая, они познакомили его с любовницей и стали свидетелями их романа.

После приезда Антона от родителей помимо его тусовок начались переписки с девушкой в контакте.

Я чувствовала изменения после его отпуска, но не могла до конца понять причину. Пока однажды не открыла чат и не прочитала, *что* они друг другу писали.

Второй такой раз я уже не простила. Хватило того, что случилось тогда, после выпускного.

Я сообщила Антону, что все знаю и уехала к подруге.

К счастью, мне было, к кому поехать. К тому времени моя подруга с мужем тоже переехали в Москву.

Я жила у них около недели, может больше. Ждала, когда Антон напишет мне что-то. Но всё это время Антон не писал, не пытался помириться. То есть его особо не волновало, где

целую неделю находится девушка, с которой он живет. Тем более после обнаружения измены.

Кстати, тоже признак поведения нарциссов/абьюзеров. При возникновении конфликта или когда их поймали с поличным, они не решают вопрос – а просто исчезают с радаров. Вину признавать им очень сложно.

Я успокоилась немного и решила приехать домой, чтобы обсудить с ним, на каких условиях мы расстаемся.

Но когда вернулась, то обнаружила, что в нашей квартире все было не тронут с того самого дня. Мой нарцисс так напугался, что сам сбежал к друзьям. Все это время, пока я жила у подруги, он даже не появлялся в нашей квартире.

Антон объявился только через месяц. Чтобы гордо сообщить, что он забирает вещи и будет жить со своими новыми друзьями.

Он собрал вещи и уехал.

Я совершенно не знала, что мне делать... Не из-за него, с ним все было понятно. А из-за того, что моей зарплаты хватало ровно на оплату аренды квартиры. У меня не оставалось

денег ни на еду, ни даже на проезд до работы.

Свое месячное отсутствие Антон устроил с одной конкретной целью: «Ну и чего ты добилась? Ты без меня никто! У тебя даже денег нет, чтобы жить одной в Москве. Поэтому жить мы будем на моих условиях – я буду делать что хочу, а ты закрывать на это глаза. Потому что ты зависишь от меня».

Вот то, чего он добивался.

Я не знаю, как я работала в те дни. В голове крутились мерзкие поступки Антона, мои чувства к нему, желание спасти наши отношения и безвыходное положение, в котором я оказалась.

Дата оплаты за аренду квартиры становилась все ближе, и я не знала, что делать.

В один из дней я пошла к своей начальнице и рассказала ей все, как есть. Что я рассталась с парнем, с которым жила вместе, и теперь моей зарплаты хватает только на аренду квартиры. Что я вынуждена буду уволиться и уехать обратно в Новосибирск, если не найду какую-то подработку, чтобы остаться жить в Москве.

Директор была женщина в возрасте, строгая, многие ее не любили. Мне было очень страшно к ней подходить.

Но неожиданно она поняла меня.

Она сообщила, что из компании увольняется маркетолог (пока об этом никто не знал) и предложила мне делать маркетинговые отчеты вместо нее. За доплату. Это был тот самый шанс, который мне дала Вселенная, чтобы я осталась в Москве и начала новую жизнь!

Когда Антон понял, что я решила вопрос с деньгами и уезжать из Москвы не планирую, он стал вести себя очень мерзко.

Буквально выселял меня из квартиры. Видимо, ему уже хотелось перевезти в Москву новую подружку, а заново проходить весь процесс аренды квартиры и платить депозит он не хотел. Куда проще было выселить меня и въехать туда самому, депозит же уплачен.

Он позвонил хозяину квартиры и сказал, что договор аренды оформлен на его имя. Чтобы хозяин квартиры меня выселил.

Я не могла в это поверить! Ладно бы эта квартира ему принадлежала... Но он хотел меня выселить из съемной квартиры, за аренду которой я платила сама.

Антон аргументировал это тем, что когда-то он арендовал

ее сам и заплатил месячный депозит.

У меня не было возможности снять другую квартиру – для этого мне понадобилась бы сумма за 3 месяца аренды (агенту, первый месяц аренды и депозит). Даже с подработкой у меня еле-еле хватало только на оплату ежемесячной арендной платы, еду и проезд.

За меня заступился хозяин квартиры, и Антон успокоился.

А я поняла, что *теперь я сама за себя.*

Кстати, это тоже одно из проявлений нарциссов. Когда жертва уходит, запугать, выжать и выставить ее ни с чем. Чтобы поняла какое «счастье» она потеряла. В ход идут самые жестокие и беспринципные меры.

У них нет ни логики, ни совести, чтобы даже просто оценить, что они творили в этих отношениях и как обижали человека. Чем человек пожертвовал ради них в начале отношений, когда они пели сладкие речи. У них полностью отсутствует чувство вины.

Для нарциссов виновата всегда жертва. А если пой-

маны с поличным, то могут обвинить родственников или друзей, но только себя самих.

Это был один из самых трудных периодов в моей жизни.

Новый огромный город. Я одна. Моя подруга и муж работали и занимались своими делами. Они жили в другой части города, виделись мы редко.

Я работала на двух работах, по вечерам допоздна делала маркетинговые отчеты. И самое трудное – я до сих пор любила Антона.

До дрожи в коленях, до самого последнего хорошего момента, который мы разделили с ним вместе. Я часто вспоминала, как он делал какие-то шаги, чтобы помириться после ссоры (на самом деле, загладить свои косяки), и постоянно оправдывала его в своих мыслях.

«Может быть, во мне причина. Вот же, он старался... Это я не доглядела.»

Я ничего не могла есть, очень похудела. Из-за нервных переживаний я стала падать в обмороки. Однажды упала прямо на работе. Это было ужасно.

Директор все понимала, но ничего не говорила. Она вызвала водителя, попросила, чтобы он отвез меня домой, и

сказала, чтобы я отдохнула дома хотя бы пару дней.

Я очень благодарна этой женщине за ее помощь и понимание, хотя мы больше никогда не обсуждали с ней эту тему!

Прошло время, кризис закончился, и я нашла другое, более высокооплачиваемое место работы. Мне больше не нужно было сидеть ночами и работать круглые сутки, чтобы только покрывать свои базовые расходы.

Я сменила работу, стала ходить в бассейн, даже могла позволить себе поездку за рубеж.

Все это время мои старые вещи «не первой необходимости» по-прежнему хранились у мамы и бабушки Антона в Новосибирске. Меня это не беспокоило. Во-первых, там не было ничего по-настоящему ценного для меня. Во-вторых, я решила, что свяжусь с ним по этому вопросу позже, когда буду готова к общению.

Они лежали у него в комнате уже несколько лет и никому не мешали.

Я находилась в отпуске в Испании, когда мне позвонила мама и радостным голосом сообщила:

– Моника! А мы поехали к нашим родственникам на Алтай и заехали к родителям Антона, забрали твои вещи.

– В смысле заехали? А я тебя просила об этом? Откуда у тебя вообще телефон его мамы?

– Ну, а что такого? Вы же с ним расстались, а это твои вещи... Почему ты должна им их дарить?

– Я еще раз говорю: я ТЕБЯ просила об этом?! Ты вообще имеешь какое-то отношение к этим вещам? Ты мне их покупала? Почему ты опять лезешь в мои личные отношения и к родителям моего парня? Я тебя даже не знакомила с его родителями!

– Ой, ну не ругайся! Я никуда не лезла. Его мама сама мне позвонила, сказала, что не дозвонилась до тебя. Они будут делать ремонт в квартире, и она попросила забрать вещи. И нам это было совсем не сложно сделать. Мы ехали на машине на Алтай и заехали по дороге. Главное, вещи теперь у нас и не лежат у чужих людей. Все хорошо. Ну ладно, пока!

Она положила трубку, а меня трясло.

Я не знакомила маму ни с Антоном, ни с его родителями. У Антона был контакт моей мамы на случай форс-мажора. Но зачем им с ней связываться? У него был для этого мой номер.

И как у них все так складно получилось? Машина на Ал-

тай, заехали по дороге... Новосибирск находится за тысячу километров от места, где жила мама. Что-то тут не клеилось.

Мне было гадко и противно. Я еще не до конца пережила разрыв и все, что происходило в наших отношениях. И уж тем более не хотела, чтобы это снова всплывало в моей жизни.

Еще и наши мамы общались... Неужели мои вещи настолько мешали, что они даже связались с ней?

Но, оказалось, все было по-другому.

Через несколько месяцев после возвращения из Испании, Антон мне написал. Обиды поугасли, он смирился с тем, что я живу в квартире, и нам даже удалось спокойно поговорить.

Каково же было мое удивление, когда он спросил:

– Моника, а зачем ты отправила свою маму к моим забирать вещи? Могла бы сама мне позвонить, и я бы все организовал.

Я была в нокауте от обмана матери. Она не просто врала, что мама Антона ей позвонила. Она *сама* раздобыла каким-то образом ее телефон, *сама* объявилась забрать мои вещи и подговорила брата, чтобы он поехал туда на машине!

За моей спиной, совершенно не зная наши отношения с Антоном и то, что между нами происходило, она связалась с его родственниками и договаривалась о моих вещах.

Потом уговорила брата поехать в Новосибирск. Я проверила по карте – это совсем не по дороге на Алтай, как она говорила, а специально в сторону четыре часа на машине. Но ее это не остановило! Она знала, что я в Испании, и придумала отговорку – якобы родители Антона не смогли до меня дозвониться...

И все это было проделано за моей спиной. Просто потому, что ей *так захотелось* – в очередной раз влезть в мою личную жизнь, наплевав на мои чувства.

Только она не учла один момент: что я помирюсь с Антоном и узнаю правду.

Я не могла поверить в эту ложь и предательство. После этой ситуации я поняла – мне НЕЛЬЗЯ доверять своей матери. Моя мать – абьюзер. Она нарушает чужие границы, врет, манипулирует, лезет в личную жизнь. Каждый раз, когда я возобновляю с ней общение, это заканчивается болью.

Она нарушала мои границы с самого детства, когда влезла в мой шкаф с одеждой, чтобы найти и прочесть дневник. Потом – разрушенные отношения с Дániилом и Артуром.

Я перестала с ней общаться. Около месяца не отвечала на ее звонки и сообщения.

Когда я вернулась из Испании, то зарегистрировалась на сайте знакомств. И вскоре встретила прекрасного во всех отношениях мужчину. Мы начали встречаться.

Но через год в моей жизни снова появился Антон...

Нарциссы и абьюзеры редко оставляют своих жертв навсегда. Они обязательно возвращаются, чтобы проверить капканы: любит ли их жертва, все еще ставит их на первое место, готова ли снова войти в отношения.

И я допустила эту ошибку.

Он говорил, что с той девушкой все кончено. Антон не перевез ее в Москву. Они встречались некоторое время на два города, но затем расстались.

Говорил, что ему надоели бесконечные тусовки и пьянки. Что ему нужно было просто прожить этот опыт (*снова оправдание себя*), и теперь он готов к семье со мной, хочет жениться и детей.

Я позволила повесить себе эту лапшу на уши.

«Любовь всей моей жизни хочет жениться на мне и иметь детей. Что еще надо?» – думала я.

Отношения с моим новым мужчиной были хорошие. Мы были вместе около года, и за весь год у нас не было ни одной ссоры. Ни одной.

Он заботился, уважал меня. Но... Я все еще любила Антона. Меня тянуло к нему со страшной силой. Он стал моим первым настоящим мужчиной в постели. Я просто ничего не могла с собой поделать.

Я не хотела изменять своему мужчине, он этого не заслуживал. Поэтому я поговорила с ним и все честно рассказала. Что у меня не остыли чувства к бывшему парню, и я хочу попробовать с ним еще раз. Не хочу обманывать его.

Он поступил мудро.

Не обвинял, не осуждал. Просто сказал:

– Я буду ждать тебя полгода. Если ты до этой даты не вернешься, для меня это будет означать конец.

И ушел.

Он действительно ждал. Не названивал, не дергал меня. Лишь изредка писал или высылал наши общие фотографии, чтобы показать, что ждет моего решения.

Но я не вернулась. Мы уже готовили с Антоном заявление в ЗАГС и в очередной раз обустроивали быт в нашей, той самой квартире.

Важный момент: Антон своей маме и бабушке ничего о нашей свадьбе не сказал. Мол, озвучу потом, когда уже распишемся, это только наше с тобой дело.

То же самое произойдет и с другим нарциссом. Прслеживаются шаблоны в их поведении. Они очень боятся рассказать другим нарциссам в своей семье (мам, бабушкам), что регистрируют брак с жертвой. Делают это втихаря, скрывают.

Причины я объясню в главе про абьюзеров.

Так, мы съехались с Антоном, и теперь я распаковывала вещи, которые хранились в доме его родителей. Когда я открыла очередную коробку, то обнаружила нашу общую фотографию, разрезанную пополам. Меня от него «отрезали».

«Вот это поворот», – подумала я. Мы начинаем новую жизнь вместе, а меня от него отрезали.

Для тех, кто не знает, это делают в черной магии при обрядах на отворот.

Судя по всему, его мама или бабушка совершала магические действия против нашей пары. Наверное, они думали, что это я виновата, что Антон «слетел с катушек» в Москве. Или ревновали, что он уехал от них, чтобы жить со мной.

Но так или иначе, кто-то из них колдовал. Колдовал против нас. Это было неприятно.

В это время Антон сделал мне предложение, и мы подали заявление в ЗАГС. У нас оставался месяц на раздумья до свадьбы. Каково мне было теперь выходить замуж за человека, родственники которого колдуют против меня?

Я была особенно внимательной к поведению Антона. Мне хотелось обезопасить во всем и получить гарантии, что он действительно осознал свое поведение и изменился. Мы много говорили о том, что происходило в нашей паре и почему мы расставались. Он клялся, что прекратил общение с той девушкой, удалил ее из друзей и заблокировал.

Но потом мы стали обсуждать наше совместное будущее, общие цели, и не договорились на почве финансов. У нас было разное видение семейного бюджета и ответственности в семье. Один из ключевых вопросов в паре, на который у нас были две абсолютно противоположные точки зрения. Было ясно, что дальше вместе мы не идем.

Сначала начались ссоры на почве переговоров о бюджете, а потом случилась очередная выходка Антона. Он уехал на какую-то ночную тусовку, а я узнала, что он снова общается с той девушкой из Новосибирска.

Я больше не уезжала к друзьям. Я вообще никуда не уезжала. Прошлая ситуация меня закалила. Внутри было спокойствие и твердая уверенность, что это конец.

Я дала ему второй шанс. Я разорвала из-за него действительно хорошие отношения. Если он этот шанс не взял, это его выбор. Другого шанса не будет.

В это время Антон снова был где-то с друзьями. Я молча собрала его вещи и поставила у порога. Написала ему смс, чтобы он их забрал.

Антон не удивил меня в этот раз.

Он снова попытался отнять у меня квартиру. Теперь он рассказывал нашим общим друзьям, что я выгоняю его на улицу.

Один из них встал на мою защиту и сказал ему:

– Будь мужиком уже, наконец. Она – девушка, а ты – мужчина. По-твоему, это она должна идти на улицу?

И Антон успокоился. Больше в отношения с ним я не вступала.

Этот друг искренне переживал за меня. Он стал вытаскивать меня из дома, знакомить с разными людьми, чтобы быстрее пришла в себя. Я была в жуткой депрессии, внутри меня разрывало от боли. Я не понимала, как человек может каяться, делать предложение руки и сердца – а потом снова совершать все те же поступки.

После Антона у меня снова начались обмороки.

Помню, был мой День рождения. Друг позвал меня куда-то, чтобы отметить. Мы поднимались на эскалаторе в метро, когда мне стало плохо, и я упала в обморок. Прямо на эскалаторе. Все колготки были разорваны об железные ступени, ноги поцарапаны до крови, по щекам текли слезы...

Вот такой был День рождения.

Я тогда решила, что во что бы-то ни стало куплю себе машину, чтобы больше никогда не ездить на общественном транспорте. Мне стало страшно. В любой момент я могла упасть. А что, если я буду в этот момент одна?

В общей сложности со всеми встречами и расставаниями отношения с Антоном длились пять лет. Пять лет!

Я отдала пять своей жизни человеку, который меня не ценил. И потеряла того, с кем я могла быть счастлива. Такова моя ошибка.

Я пробовала возобновить отношения с тем мужчиной. Но он гордый человек. Время, которое он давал мне на размышления, прошло, пока я готовилась к свадьбе с Антоном.

Дело было даже не в конкретном периоде времени. А в том, что он действительно меня любил. В нем поселился страх, что если я ушла от него один раз, то это может повториться снова.

Мы общались с ним и даже встречались. Но доверие было уже не вернуть. Я не могла доказать, что на этот раз с Антоном действительно была точка.

В жизни надо делать выбор. В тот раз я его сделала непра-

вильный.

Эта ситуация навсегда научила меня ценить того, кто рядом. И уметь говорить «нет» искушениям.

Иногда настоящая любовь очень тихая, она буквально в воздухе, на кончиках пальцев. Один раз спугнув, она ускользает навсегда...

О чем не принято говорить

После Антона я осталась одна.

Я поняла, что одна в многомиллионном городе. Если я сама себе не помогу и не сделаю свою жизнь такой, какой хочу ее видеть, никто другой мне этого не сделает.

Я работала, изучала английский, занималась йогой, рисовала и путешествовала.

Были периоды, когда меня сокращали или я меняла работу – и не было денег не то, что на аренду квартиры, а даже на еду. Были предательства и ссоры с парнями, когда я рыдала в подушку. Иногда были просто плохие дни.

Но каким-то образом я это все решала. Всё можно решить, пока ты живой. Из любой ситуации можно найти выход. Отношения с Антоном хорошо меня закалили.

Я занимала деньги у друзей, находила новую работу, успокаивалась и... снова шла на работу и улыбалась.

Я давно привыкла полагаться только на себя, и это чувство делало меня счастливой, спокойной.

В моей жизни перестали существовать такие вещи, как

крик, выяснение отношений или оскорбления. Если кто-то провоцировал меня или пытался вывести на негативные эмоции, я просто заканчивала разговор. С людьми, которые не уважали меня, я прощалась быстро и без сожаления.

Так прошло несколько лет.

Я выучила английский и занимала руководящую должность в инвестиционной компании. Купила свою первую машину – белоснежную Ауди. Все постепенно вставало в нужное русло, и в целом было хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.